

Колдовские

Миры

ГРАНИ ОБСИДИАНА

НАТАЛЬЯ КОЛЕСОВА

Наталья Колесова Грани Обсидиана

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5007594
Наталья Колесова. Грани Обсидиана: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62757-8

Аннотация

Давным-давно народ Волков пришел сюда в поисках лучшей доли, безопасности и мира. Поселившись на правом берегу могучей реки Обсидиан, оборотни заключили союз с людьми и стали пограничниками. Вот только за охрану границ людям надо платить, и цена высока – каждый год в замок пограничников отправляются семь девушек-невест. Но однажды с ними пришла и восьмая – тихая и незаметная калека Инга добровольно последовала за своей сестрой в холодный край. Никто не мог даже предположить, чем обернется ее приезд для семьи Лорда-Оборотня...

Содержание

Грань первая	4
Грань вторая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Колесова

Грани Обсидиана

Грань первая Фэрлин

Мы смотрели на замок Оборотня с вершины холма: проводники с облегчением и радостью, а семь невест и я... Черные стены вздымались скалами из глубоких снегов; башни пристально следили за нами вертикальными зрачками бойниц. Оценивали. Угрожали. Я взглянула на закутанную до самых огромных глаз Эйлин. Мне тоже было страшно.

– Ну, леди, вот мы и дома. – Проводник тронул коня.

...Даже камин в парадном зале был больше моей спальни в доме отца. Хотя все валились с ног от усталости, сесть нам не предложили; мы так и стояли в тяжелых шубах и зимних плащах, тихо перешептываясь и переглядываясь, пока в зал не вошли хозяева замка. Поспешно склоняясь вместе со всеми в низком поклоне, я исподволь рассматривала женщину, вставшую слева от кресла лорда. Высокая, стройная, с белыми длинными волосами, в белом платье и плаще, подбитом голубоватым мехом. Серебристые холодные глаза высокомерно разглядывали съезжившихся невест. Наверняка это леди Найна, сестра Лорда-Оборотня. Снежная дева...

С опаской, из-под ресниц, я взглянула на самого лорда Фэрлина. Лорд-Оборотень был хорошо освещен пламенем камина, и я с облегчением убедилась, что по крайней мере на первый взгляд в нем нет ничего ужасного. Серые густые волосы, напоминавшие гриву, спускались ниже широких плеч. Бледное лицо неподвижно – двигались одни глаза, разглядывающие, оценивающие, *ощупывающие* невест. Глаза отливали зеленью. Темно-серая одежда, подбитый волчьим мехом плащ, на широкой груди – тяжелый медальон с головой волка. Я всегда считала, что старший из Оборотней действительно *старший*, в возрасте моего отца. Фэрлина же, хоть и далеко не юношу, еще долго не назовут пожилым...

Я стояла за спинами невест, но его зоркий взгляд выхватил меня из темноты, метнулся, пересчитывая девушек, – и вновь вернулся ко мне.

– А это кто? – Голос его был размеренным и хриплым. – Мы же предупреждали, прислуги у нас достаточно!

Я переплела ледяные пальцы. Эйлин просто онемела от страха; пришлось отвечать мне самой, надеясь при этом, что дрожь в моем голосе не слишком заметна:

– Я не служанка, высокий лорд! Я – сестра леди Эйлин.

– Вот как? – удивился он. – Возблагодарим Отца-Волка! Мы ждали семерых невест, а прибыло восемь! Ну что ж, леди, и вы тоже не останетесь без мужа!

Холодная насмешка в хриплом голосе вдруг взбесила меня, как бесили всякие насмешки, и я на мгновение забыла – кто передо мной. Шагнула вперед, тяжело припадая на хроющую ногу. Произнесла в тон:

– Как видите, вряд ли я гожусь кому в жены, высокий лорд! И пришла я сюда вовсе не за женихом из вашего рода, а вслед за своей сестрой, и останусь с ней, будет на то ваше разрешение или нет!

Я перевела дыхание: всё, слова сказаны, хоть и не так, как следовало, совсем не так... Лорд-Оборотень смотрел на меня, и, казалось, зелени в его глазах прибавилось – не от гнева ли на мой дерзкий ответ? В зале стояла густая тишина, лишь гудело пламя в камине.

– Какая преданность! – наконец сказал хозяин, переводя глаза на помертвевшую Эйлин. – Какова же должна быть леди, внушающая такую беззаветную любовь! Ну что ж, мы не звери, – он с усмешкой взглянул на свою сестру, и та нехотя улыбнулась в ответ одними бледными губами. – Мы не выгоним леди...

Он повернулся ко мне, вопросительно поднимая прямую длинную бровь.

– ...леди?..

– Инта, – выдавила я.

– ...леди Инту на мороз. Конечно, после столь... любезной просьбы вы можете остаться в моем замке на месяц Очищения. Дальнейшее зависит от доброй воли суженого вашей сестры. А сейчас – вы все устали. Путь к нам был долг и труден. Отдыхайте. Спокойных сновидений, прекрасные леди.

Он встал, и я неловко поклонилась вместе со всеми, стараясь не смотреть на его странную улыбку, нет, скорее, усмешку, нет, скорее... оскал, когда под приподнятой верхней губой блеснули белые острые влажные зубы...

– Ты не должна была так говорить с ним!

Ни теплая ванна, ни жаркий камин, ни нагретая пуховая постель не могли унять дрожь испуганной Эйлин.

Да, молча согласилась я, надо было просить. Покорно и жалобно.

– Он так улыбался, так... Я чуть не потеряла сознание!

Сестра и сейчас была на грани обморока – и оттого еще красивее. Тонкие изящные руки, сцепленные у белой груди, расширенные синие глаза, дрожащие нежные розовые губы, разметавшиеся по подушкам золотистые волосы...

Мы с ней – будто ночь и день, или, вернее, ночь и утро. Мои мысли светлы, лишь когда я думаю об Эйлин.

– Лорд Фэрлин тебя не обидит. – Я сидела рядом на кровати. Никто не рассчитывал на мое неожиданное прибытие, поэтому меня разместили в одной комнате с Эйлин. – Ведь он не ищет невесты для себя.

– Но он так смотрел!

– Просто любовался. Все всегда тобой любовался, и Лорд-Оборотень не исключение.

Я заставила ее улыбнуться. Разжала сцепленные пальцы, разгладила шелковые волосы, коснулась бархатной щеки, прохладного лба. Шепнула:

– Спи, милая. Он не обидит тебя.

Когда я отняла ладонь, Эйлин уже спала. Если б я сама была так же уверена в своих словах! Кутаясь в теплую сорочку, я ступила коленом на кровать – и застыла. Вой – близкий, заунывный, голодный вой... Волки, волки, зимние волки! Стая, выходящая из замка и исчезающая в нем.

Кошмары мучили меня всю ночь: я бреду по снежной, залитой лунным светом равнине, а жуткий вой настигает меня. Пытаюсь бежать, но проваливаюсь в снег по пояс. Оборачиваюсь в отчаянии и ужасе. И вижу несущуюся по моим следам волчью стаю. Возглавляет зверей белоснежная огромная волчица, и глаза ее – безжалостные серебряные глаза леди Найны...

* * *

Что за волшебник трудился всю ночь в парадном зале? Множество свечей – была зажжена даже громадная люстра под потолком – и пламя камина разогнали мрачный полумрак. Старинные гобелены, светящиеся неувядающими красками; шкуры, брошенные там

и сям; длинный стол, сияющий серебром, живым пламенем вин, накрытый причудливыми блюдами...

Каждую из нас подвели к предназначенному месту. Мое оказалось рядом с Эйлин и, к моему ужасу, по правую руку от стоящего во главе стола кресла. Едва невесты расселись, вошли мужчины – и мы нестройно встали, когда появились лорд Фэрлин и его сестра.

Не было произнесено ни молитвы, ни слова лорда. Он просто сделал знак, и слуги бросились разливать вина. Мужчины взяли за кубки, девушки, помедлив, за еду.

Я исподлобья разглядывала женихов – молодых и среднего возраста, молчаливых и возбужденно переговаривающихся, кидавших быстрые взгляды на потупившихся невест и рассматривающих их в упор. Один из них – брат хозяина замка, но как определить, кто относится к проклятому роду? Сидевший напротив Эйлин мужчина был молод, с приятными чертами худощавого лица, взгляд его темно-карих глаз казался скорее любопытным, чем оценивающим. А не является ли такой порядок мест за столом своего рода указанием – кто кому предназначен?

...Ну что ж, подумала я с мрачным весельем, тогда мне выпало провести свою жизнь с леди Найной! Та даже не поднимала глаз, чтобы не оскорбить свой взор видом меня, сидящей напротив.

Ощувив внезапный холодок, обвеявший щеку, я быстро взглянула влево. Пригубливая вино, Лорд-Оборотень следил за мной. Горделивая посадка головы, надменные веки и рот, тонкая линия носа... Он сидел так близко, что я без труда различила слова, обращенные к леди Найне:

– Смотри-ка, она просто пожирает глазами женихов! Боится, обидят ее бедную пташку! Красивые бледные губы Найны тронула усмешка:

– Будь милосерден, может, она присматривает кого-то для себя!

Я опустила глаза, горя от стыда и гнева: они прекрасно знали, что я слышу каждое слово, – и забавлялись этим.

– ...хватит и того, что ты навязал нам этих изнеженных самочек...

– Навязал? – рассмеялся лорд Фэрлин. – Взгляни на наших молодцов! Навязал! Смотри, как горят у них глаза!

– Они до того оголодали, что готовы броситься на любую самку, попавшуюся им на пути. Даже на...

Я не поднимала головы, но почувствовала, что взгляд леди Найны указал на меня. Отворачиваясь, я встретилась глазами с улыбнувшимся мне – именно мне – юношей. Улыбка его была грустной и понимающей. Он тоже слышал беседу Фэрлинов и явно пытался меня подбодрить.

Все разговоры стихли, когда хозяин положил ладони на стол и выпрямился. Неторопливо обвел застолье внимательным взглядом.

– Рад, что именно мне выпала честь стать устроителем свадеб моих подданных и прекрасных юных леди. Но, увы, невест гораздо меньше, чем бы нам хотелось. И потому за этот месяц, лорды, вы должны завоевать сердце леди, а вы, девушки, – сделать свой выбор. Никого не принудят выйти замуж насильно...

«А если все откажут его брату?» – мелькнуло у меня в голове. Лорд Фэрлин продолжил бесстрастно:

– То же касается и моего брата. А я, со своей стороны, сделаю все, чтобы ваше пребывание в моем замке было веселым и приятным.

Лорд Фэрлин кинул взгляд на склоненные головы девушек.

– Пока я ваш посажёный отец, юные леди, и вы можете обращаться ко мне со всеми заботами и сомнениями.

Головы склонились еще ниже. Вряд ли кто-то последует его приглашению... Лорд-Оборотень блеснул на меня глазами, и мне вдруг показалось, что он просто читает мои мысли.

* * *

...Девушки, казалось, целиком погрузились в свои вышивки. Но я видела, что пальцы их едва справлялись с иголками; а когда бросаемые украдкой взгляды встречались с мужскими, между ними словно проскакивала искра – таким возбуждением и ожиданием был полон воздух. Наконец несколько мужчин решились подойти, и головы невест склонились еще ниже, а иголки заработали еще усерднее. Другие женихи, большей частью старшего возраста, остались с лордом Фэрлином у камина – посмеиваясь, они переговаривались, наблюдая за остальными с притворным равнодушием.

– Леди?

Вздрогнув, я подняла глаза. Передо мной стоял кареглазый юноша, улыбнувшийся мне за столом. Я смотрела на него с легким недоумением: неужели меня приняли за невесту?

– Лорд?..

– Бэрин. Вы позволите присесть?

По крайней мере, он учтив. Все еще недоумевая, я кивнула, и Бэрин сел рядом так, чтобы видеть всех девушек. Через некоторое время сказал простодушно:

– Как они красивы, леди Инта! Особенно ваша сестра.

Я внутренне улыбнулась: хоть и юный, он выбрал мудрую тактику, завоевывая мои симпатии.

– Судя по леди Найне, женщины вашего народа им в красоте не уступают!

– Да, но их так мало... Леди Инта, ведь девушки приехали сюда не по своей воле?

– Все они знают свой долг, – сухо отозвалась я. – И если уж им выпал такой жребий, будьте уверены – они его выполнят.

– Да, но с радостью ли?

Опустив вышивку на колени, я какое-то время вместе с ним смотрела на девушек. Некоторые уже беседовали с мужчинами – кто застенчиво, а кто и задорно.

– Сейчас они оторваны от родного дома и напуганы. Но будьте уверены, через некоторое время они поймут, что прошлое – это прошлое. Жизнь женщины – в замужестве, и они захотят и сумеют стать хорошими женами. Дайте им время, только время – и надежду на счастье...

Кровь прихлынула и отхлынула от моего лица, когда прозвучавший близко хрипловатый голос обдал нас холодной насмешкой:

– Золотые слова! Рад слышать, что вы так благоразумны, леди Инта!

Бэрин вскочил, и Лорд-Оборотень сказал ему со странной интонацией:

– Напрасно теряешь время, Бэрин. Не пора ли тебе вернуться к невестам? Или ты так надеешься на свою неотразимость?

Бэрин выглядел удивленным и слегка растерянным. Но сказал лишь:

– Прошу прощения, леди Инта, – и, чуть поклонившись, скользнул прочь.

Я сидела, опустив глаза, чувствуя взгляд лорда Фэрлина.

– Леди, – повелительно сказал он. – Я хочу поговорить с вами.

Медля опереться на предложенную руку, я отозвалась как можно спокойнее:

– Так говорите.

– Не здесь же, – он мотнул головой. – Мне будут мешать эти воркующие голубки. У камина гораздо удобнее.

Бросив взгляд за его спину, я обнаружила, что кресла у камина уже пусты. Лорд ждал, не повиноваться хозяину замка было невозможно. Я тяжело поднялась, опершись о подлокотники. Пересекая огромное пустое пространство, остро чувствовала свое унижение – он нарочно заставил меня ковылять на виду у всех! По сторонам я не глядела, страшась увидеть на лицах привычное выражение недоумения, жалости или отвращения...

Сев в кресло у камина, я уставилась в огонь, чтобы не смотреть на ярко освещенное лицо лорда.

– Теперь, когда я избавил вас от общества надоедливой мальчишки, вы можете расслабиться.

Я подняла глаза: наглая, высокомерная усмешка трепетала в углах его стиснутого рта, в тонких ноздрях, в приподнятой брови, плясала в зеленоватых глазах...

– Мне было приятно беседовать с лордом Бэрином, – уведомила я с холодной учтивостью.

– В отличие от беседы со мной! – тут же подхватил Фэрлин.

Я не собиралась отрицать очевидное. Мне всегда говорили, что для калеки я слишком своенравна.

– Ну же, леди Инта, возразите, скажите, что это не так!

Я прямо взглянула в глаза, где метались тени и пламя.

– Вы знаете, что это так, лорд, – сказала ровно.

Он прикрыл веки, словно вслушиваясь в исчезнувший звук моего ответа. Взвешивая его. Принимая.

– И все же вам придется говорить со мной, как бы неприятно для вас это ни было! Как ваша нога? – Он поднял ресницы, разглядывая меня светящимися глазами. – Дорога нелегка даже для здоровых.

– Благодарю за заботу, – сказала я принужденно. – Я чувствую себя гораздо лучше.

– Мне говорили, что нога у вас разболелась не только из-за трудностей дороги. Мне сказали, вас приходилось стреноживать, будто норовистую лошадь. Что вы все время подбивали девушек на побег и однажды сумели это сделать еще с тремя... Вам разрешили продолжить дорогу сюда, но начали связывать на ночь...

Я молчала, глядя на свои сцепленные руки: костяшки пальцев побелели. Глупо было надеяться, что Лорд-Оборотень ничего не узнает! Одно дело – пожалеть и пригреть беспомощную калеку, другое – оставить в замке непокорную бунтовщицу.

– Вы и в мой дом прибыли с той же целью?

Вымученно улыбнувшись, я качнула головой:

– Я не найду обратной дороги, мы просто погибнем...

– Зачем вы все это проделывали?

– Неужели вы думаете, что наши девушки мечтают выйти замуж за... – я осеклась, закончив беспомощно: – За Пограничников?

Лорд-Оборотень усмехнулся, показав, что его не обманула моя жалкая уловка.

– Думаете, мы счастливы брать в жены тех, кто боится и ненавидит нас? У нас просто нет другого выхода! Поэтому мы и заключили договор об охране границы взамен присланных невест. И лучше, как вы сами только что сказали, смириться с этим – и вам и нам!

Он говорил то, что я теперь постоянно твердила девушкам и самой себе, – но как же трудно привыкнуть к этой мысли!

– Все, что я говорил за столом, – истинная правда. Я намерен создать хорошие семьи. Хочу, чтобы женихи и невесты лучше узнали друг друга до свадьбы. Какие развлечения предпочитают ваши девушки?

Я вздохнула:

– Боюсь, вы выбрали неудачного советчика, лорд Фэрлин. Где ваши лорды могут показать себя? Охота... турниры...

Хозяин неожиданно рассмеялся:

– Придется мне позабыть о покое по крайней мере на месяц! Что ж, взялся за гуж... Но сумеют ли юные леди справиться с нашими лошадьми? У девушек такой изнеженный вид... Хотите взглянуть на лошадей?

– Сейчас? – Колебаясь, я посмотрела на Эйлин.

Лорд перехватил мой взгляд.

– Никто не обидит вашу подопечную. Она в надежных руках.

«Или в лапах», – мгновенно подумала я.

– Идемте же!

Я медленно встала – на этот раз руки он не предложил. Пошла за ним, переглянувшись с Эйлин: глаза сестры округлились от ужаса. Я и сама была близка к панике – остаться наедине с Лордом-Оборотнем...

Лорд Фэрлин не пытался помочь мне даже на темных лестницах, наблюдая за мной с легкой усмешкой, от которой я двигалась еще неуклюжей. Он явно ничего не пропускал и не прощал.

До нас доходили слухи о лошадях Пограничников, и слухи эти оказались правдой. Даже на мой неискушенный взгляд, кони были сильными, холеными, выносливыми. От них веяло скоростью и дикостью.

Лорд Фэрлин наблюдал за мной.

– Ну как?

– Они великолепны! – искренне отозвалась я.

– А вот это мой любимец. Ну-ну, Верный, не горячись... поприветствуй леди как должно!

Я отшатнулась, когда копыта врезались в дощатую перегородку. Прижимаясь щекой к голове жеребца, лорд Фэрлин следил за мной с потаенной улыбкой. Сейчас у них были одинаковые глаза: дикие, настороженные...

– Вижу, вы побаиваетесь?

– Мне редко приходилось ездить верхом, – признала я. – Отец считал, что...

– ...калеке это ни к чему? – легко подхватил лорд Фэрлин.

Я смолчала. Он вновь пытался вывести меня из себя, но я дала слово Эйлин и самой себе. У Лорда-Оборотня и без того есть, что мне предъявить.

– Жаль, – он оттолкнул морду коня. – Но ничего, для охоты вам подберут смирную лошадку.

– Мне? – Я растерялась. – Но...

– Вы ведь не оставите свою сестру без присмотра, не так ли? – вкрадчиво поинтересовался лорд Фэрлин. – А вдруг ею увлечется мой братец?

Конечно, он без труда читает мои мысли... Я все же попыталась протестовать. Лорд сморщил меня насмешливым взглядом.

– Леди Инта. Я готов понять ваше беспокойство за судьбу сестры и простить попытки побега. Я не звал вас в мой замок, но я в нем хозяин. И вы будете делать всё, что я вам прикажу.

Иначе меня просто вышвырнут вон. Он уже имел все основания это сделать.

Я глядела на него исподлобья. Переспросила со слабым вызовом:

– Всё?

С мгновение Лорд-Оборотень смотрел на меня, потом беззвучно рассмеялся:

– Всё, леди Инта! Всё!

Я вздрогнула от звука дружного смеха, доносящегося из комнаты Эйлин, но этот смех был иным: беззаботное девичье веселье. Переступая порог, я попыталась улыбнуться.

– Ох, Инта! Мы так боялись за тебя! Когда тебя увел этот ужасный оборотень...

Все невесты собрались в нашей комнате обсудить такой полный событий день. Я сказала, тщательно следя за интонацией:

– И совершенно зря боялись. Лорд Фэрлин показывал мне лошадей. Думаю, скоро вы сможете поучаствовать в здешней охоте.

– Так, значит, он говорит правду? Нам будет весело?

– Он хочет, чтобы вы получше узнали своих суженых. Не упустите момент, девушки!

– Но ведь они совсем не такие страшные, как нам говорили, правда? – спросила маленькая Самсин, заглядывая мне в глаза с надеждой. Я обвела взглядом ждущие лица. Лишь вчера они умирали от страха, а сейчас хотят надеяться на лучшее. Все, как я и говорила... Я улыбнулась через силу, в который раз почувствовав себя слишком старой и мудрой.

– Уверена, многие из них действительно вас достойны. Только держите глаза пошире, леди. А теперь – спать, спать!

Расчесывая волосы, я поглядывала на задумчивую Эйлин.

– Ну а тебе кто-нибудь приглянулся?

– Ох, не знаю! Я боялась даже глаза поднять – их так много! А кто это разговаривал с тобой до лорда Фэрлина?

– Ага, значит, никто не приглянулся? – с улыбкой поддразнила я.

Эйлин качнула головой.

– Видела, как на него смотрел лорд? Словно злился за что-то... а бедный юноша даже не понял – за что. А если ОН по-настоящему разгневается?

– Надеюсь, не на нас! – бодро сказала я, натягивая одеяло. Хотя мне уже предоставили отдельную комнату, мы все равно спали вместе – так было спокойнее.

– Ты должна быть очень, очень осторожна! О чем вы говорили?

Я закрыла лицо локтем, сказала резко:

– Не будем о нем на ночь, хорошо?

Эйлин сразу умолкла, обняла меня. Не прошло и минуты, как она уже спала. А я еще долго лежала без сна.

«Всё, – сказал он, слегка склоняясь ко мне. – Абсолютно всё, леди». И, увидев его смеющееся лицо, я поняла, что он действительно может заставить меня делать всё, что ему заблагорассудится...

* * *

Наутро сияло такое ясное солнце, что все ночные страхи показались дурным сном. А отсутствие за столом хозяев замка и мужчин вызвало оживление среди девушек. Все разговорились – во время тяжелого пути сюда нам было не до рассказов о своей жизни. Особенно упивалась воспоминаниями одна, Валерин, из знатного и богатого рода. Похоже, она была любимицей отца – каково же было ему вытянуть жребий, определивший незавидную судьбу драгоценной дочери! Девушки, недоверчиво похмыкивая и переглядываясь, все же с интересом слушали истории о неисчислимых пирах, охотах и турнирах, устраиваемых в ее честь...

Я стояла у окна, разглядывая величественные горы, снега, темные бесконечные леса. Как это не похоже на наши дружелюбные поля и перелески! Бывает ли здесь вообще лето?

– И вот я оказалась тут, – Валерин обвела зал презрительным взглядом. – В этом убожестве...

Обернувшись, я сказала сухо:

– Это замок Пограничников, леди. Он предназначен для войны и обороны, так что о роскоши вам придется забыть.

– Ну уж! – Валерин скривила губы. Она была очень хороша собой и знала это. Встала, словно отталкивая от себя неприятные мысли. – Впрочем, если это самое лучшее, что у них имеется... Вот бы мне остаться в этом замке!

– Что? – с непритворным ужасом вскричали девушки. – Здесь? С Лордом-Оборотнем?!

Их страх лишь раззадорил Валерин.

– А что? Он ведь тоже мужчина! И совсем не старый, заметьте! Не удивлюсь, если он выберет одну из нас.

Охи-ахи, испуганные протесты... Я нахмурилась: эта мысль не приходила мне в голову. А вдруг ему понравится Эйлин?

– Но, Валерин, – робко сказала одна из девушек, – неужели ты его совсем не боишься?

– Да ни капельки! – Валерин гордо тряхнула головой. – Уж будьте уверены, я бы выдрессировала этого зверя, как бродячие шуты – своих медведей! Лорд-Оборотень танцевал бы передо мной на задних лапках!

Вздорная девчонка вывела меня из себя.

– Послушайте-ка, вы, леди! Придержите свой глупый язычок! Вы – гостя в этом доме и не смеее порочить его хозяев!

Валерин вспыхнула, открыла рот... И вдруг уставилась на что-то за моей спиной. Не понимая, почему у девушек так вытянулись лица, я оглянулась.

На меня смотрели пристальные немигающие глаза лорда Фэрлина.

– Благодарю за то, что вы с таким пылом защищаете меня, леди Инта! – произнес он тягучим, словно мед, голосом, в то время как его сестра уставилась на побелевшую Валерин ненавидяще-запоминающим взглядом.

Лорд Фэрлин осмотрелся, как бы заново оценивая свой парадный зал.

– Значит, вам не понравился мой замок, юные леди? Что ж, я не задержу вас здесь дольше необходимого. А завтра все мы едем на охоту. Будьте готовы с раннего утра.

Я вновь поймала его полунасмешливый-полуудивленный взгляд. Лорд-Оборотень вовсе не нуждался в чьей-либо защите – тем смешнее, верно, ему показалась моя раздраженная отповедь. Хотя меня вывело из себя скорее высокомерие этой девицы, сейчас находящейся в полубомороке, чем ее разглагольствования о хозяине замка...

* * *

Рослая гнедая кобыла, явно застоявшаяся в конюшне, вовсе не казалась смирной. Мальчик-конюх смотрел на меня выжидающе.

– Это моя лошадь? – спросила я, надеясь на ошибку.

– Конечно, лорд Фэрлин сам выбирал ее для вас!

И это после того, как я сказала, что ужасно езжу верхом... Я беспомощно оглянулась. Делать нечего: если Лорду-Оборотню нравится надо мной издеваться, я буду смешной, но не дам повода выгнать меня из замка.

Я тяжело оперлась о подставленное плечо.

...Изо всех сил вцепившись в луку седла, я временами закрывала глаза, чтобы не видеть несущуюся внизу землю, летящих вокруг лошадей – но тогда четче слышала гул копыт, улюлюканье, подбадривающие возгласы – гэй, гэй! Мы напоминали горный поток, я не могла вырваться из него, словно камень, захваченный лавиной. Кто-то хлестнул мою лошадь по крупу, и, оскалив зубы, вытянув шею, та понеслась еще быстрее, хотя это казалось невозможным...

Когда все кончилось, я почти сползла на землю, задыхаясь от изнеможения и пережитого страха. Охотники толпились вокруг загнанных оленей, обмениваясь возбужденными возгласами и смехом. Я уткнулась лбом в седло – проклятая лошадь теперь стояла смирно, едва поводя ушами. Избавившись от тошноты, я глубоко вздохнула и отцепилась от седла. И совершенно напрасно: на первом же шаге больная нога подвернулась, и я рухнула в снег.

– К чему такие почести? – прозвучал надо мной глубокий насмешливый голос. – Я вовсе не требую, чтобы передо мной вставали на колени!

Путаясь в юбках и меховом плаще, я попыталась подняться, но наст обламывался под руками, больная нога не повиновалась, и я только беспомощно барахталась в снегу. В отчаянье я вскинула голову. Лорд Фэрлин не собирался мне помогать; моя беспомощность, судя по ленивой улыбке, его лишь забавляла.

Снова раздался смех, мы невольно оглянулись на беззаботно веселившихся охотников – о боги, пусть они не увидят меня у ног Лорда-Оборотня! Всего двое еще не спешившихся всадников смотрели на нас: леди Найна – со злорадной усмешкой, Бэрин – напряженно и встревоженно. Плетка лорда Фэрлина продолжала равномерно похлестывать по голенищу высокого сапога.

– Да, – сказал лорд скучным голосом. – Вы действительно скверная наездница. В отличие от вашей прекрасной сестры.

Я готова была разразиться ругательствами – или слезами, – но что-то удержало меня. Может, тень затаенного любопытства в его глазах? Не ожидал ли он от меня этого? Не желал ли, чтобы яотреагировала именно так? Что бы это ни было, оно помогло мне сдержаться.

Лорд Фэрлин наклонился, подхватывая меня под локоть. В прикосновении не было ни бережности, ни уважения – меня просто рывком поставили на ноги. Удивительно, что он еще не встряхнул меня, как надоевшую тряпичную куклу. Игрушку, не оправдавшую его ожиданий... Убедился, что я держусь на ногах, и тут же разжал пальцы, отступая. Кажется, даже прикосаться ко мне ему было неприятно.

Едва лорд отошел к охотникам, рядом оказался Бэрин. Помог отряхнуть снег.

– Больно?

– Нет, – отсутствующе отозвалась я, провожая взглядом надменную прямую спину. В этот момент я понимала – если и существует то, что я ненавижу больше собственной хромоты, то это лорд Фэрлин.

Весь обратный путь Бэрин держался рядом, пытаясь меня развеселить. Я была благодарна ему, но едва улыбалась шуткам и рассказам. Даже оживленное лицо Эйлин, окруженной гарцующими всадниками, меня не радовало. Где-то там, позади, ехали лорд Фэрлин и леди Найна; казалось, их взгляды прожигают мою спину. Наверное, Бэрину следует держаться от меня подальше, чтобы вновь не разгневать лорда. Так я ему и сказала.

– Но Фэрлин не всегда таков, – возразил тот. – Я не понимаю, что с ним происходит. Он никогда не был так...

Бэрин замялся.

– Груб? – подсказала я. – Боюсь, я сама вызвала его неприязнь. Прекрасно понимаю, что я нежеланная гостья в замке...

– Что вы! – быстро возразил Бэрин. – Во всяком случае – не для меня. И мне нравится ваша выдержка. Я уверен – все наладится. Но мне бы не хотелось, чтобы вы таили обиду на Фэрлина...

– А почему *вы* извиняетесь за него?

– Он мой лорд и мой брат... – Бэрин взглянул на меня. – Мне не следовало этого говорить. Вы ведь не знали, правда?

Я справилась с пресекавшимся дыханием, отвела глаза. Значит, и Бэрин... Бэрин из рода оборотней. А я еще хотела, чтобы он понравился моей сестре!

– Леди... Леди Инта... – позвал он через долгую паузу. Я едва осмелилась взглянуть на него. Спокойное лицо и напряженные темные глаза. Рука поднялась – коснуться моей руки – и опустилась. – Я не хотел пугать вас. Если вам неприятно мое присутствие, я оставлю вас и не затаю обиды. Я понимаю, что вы чувствуете.

– Понимаете?

– Конечно. Ведь я слышал рассказы людей об оборотнях, так что, думаю, вы должны нас бояться.

– А что... – Я поколебалась. – Что в этих историях правда?

– То, что мы можем превращаться в зверей.

Я откровенно разглядывала его приятное лицо: где таится этот зверь? Где прячется? В каких тайниках души и тела? Что происходит с человеком, когда зверь выходит на охоту? Кажется, Бэрин готов отвечать мне, но я не готова спрашивать. Я боялась узнать лишнее... Сейчас я хоть как-то могла сосуществовать с ними. Что произойдет, если я узнаю всё?

Что пугает больше – тайна или ее раскрытие?

Отчуждение пролегло между нами – стена, воздвигнутая мною. И Бэрин это понял. Склонил голову и прищипил коня, вырываясь вперед.

* * *

С замершим сердцем я услышала приглашение лорда Фэрлина осмотреть их семейную галерею. Разумеется, он видел, что почти всю дорогу меня сопровождал его брат, и решил попросту увести с глаз долой, чтобы тот наконец занялся делом – ухаживанием за невестами.

Сюда не доносились звуки голосов, и лишь потрескивание свечей да размеренное дыхание лорда нарушали плотную тишину. Я оглядывалась, пытаюсь скрыть нервную дрожь. Множество портретов в старинных рамах – несколько неожиданно для аскетичного замка Пограничников. Я рискнула взглянуть на его хозяина. Лорд Фэрлин стоял в тени, и в его неподвижности и ожидании чудилась угроза. Угроза? Чушь! Угрожать мне, слабой женщине, – зачем ему это? Он и так знал, какое впечатление производит одним своим присутствием.

Я едва не отпрянула, когда он наконец зашевелился.

– Вы терпеливы, – заметил лорд Фэрлин. – Или вы попросту онемели?

– Я должна что-то сказать?

– Вы могли бы спросить, кто изображен на портретах.

– Мне очень интересно, пожалуйста... – пробормотала я.

У него дернулся угол рта.

– Не получается.

– Что?

– Не получается выглядеть кроткой и послушной. Пожалуй, не стоит и пытаться. Идите сюда.

Я неохотно последовала за ним. Больше всего мне сейчас хотелось укрыться за надежной дверью моей спальни. Мы медленно шли между двумя рядами портретов. Все они – и женщины, и мужчины – не были безобразными или пугающими. Такими их делало родство с идущим впереди меня... человеком. Хозяин небрежно, словно его самого мало интересовало то, о чем он говорит, рассказывал о своих предках. Я пыталась вникнуть, но не слышала и половины. Скоро ли закончится эта пытка? Танцующие тени, хриплый голос, множество пристальных, живых, следящих за мной глаз...

Лорд Фэрлин внезапно обернулся.

– Прошу прощения за неудачную попытку развлечь вас! Думаю, вам, как и мне, нестерпимо скучно среди этих воркующих голубков. Наше присутствие их тяготит. Да и Бэрину стоит подумать о женитьбе...

Он притворно поколебался, как бы сомневаясь, следует ли продолжать.

– Вы ведь разумная девушка и понимаете, что его внимание к вам – не более чем долг радушного хозяина? Мой брат...

Намеренная пауза.

– Ваш брат просто хорошо воспитан, лорд Фэрлин, – подхватила я. – И потому не может оставить леди в одиночестве. А я, как вы заметили, очень разумна и не питаю беспочвенных надежд. Вам нечего меня опасаться.

Он смотрел на меня, приподняв брови. Он явно рассчитывал на мое замешательство при известии, что Бэрин – его брат.

– Я опасался за вас, – возразил неожиданно мягко.

Оборотень стоял слишком близко. Впрочем, будь он даже на другом конце галереи, мне и этого было бы недостаточно. Не дождавшись ответа, лорд Фэрлин продолжил:

– Что ж, возможно, вы владеете собой лучше нас. Нам же следует избегать сильных страстей и желаний. Мы помним, что случилось с одним из наших предков...

– Что же? – невольно спросила я.

Он отступил, открывая моему взгляду портрет молодого темноволосого мужчины. Лишь позже я поняла, что лорд остановился перед ним намеренно. И намеренно негромок и серьезен был его голос.

– Шантор слишком любил свою невесту... она была такой красавицей. Они ждали долгие годы, прежде чем могли соединиться. Он так любил, так желал ее, что...

Лорд, не отрываясь, смотрел на портрет, и у меня возникло жуткое ощущение, что мужчины глядят в глаза друг другу – через годы.

– ...что? – повторила я, потому что лорд Фэрлин молчал.

Словно проснувшись от звука моего голоса, он закончил обыденно:

– ...что перегрыз ей горло в первую брачную ночь.

Охнув, я невольно поднесла руку к горлу. Лорд Фэрлин взглянул на меня искоса.

– Иногда я могу его понять.

Я потеряла дар речи. Неужели я вызываю в нем такое сильное чувство... неприязни, разумеется? Или он просто пытается уничтожить остатки моей симпатии к Бэрину из проклятого рода Фэрлинов?

– Вы что-то побледнели, – произнес он с издевательской заботой. – Это я виноват. Я не должен был пугать вас. Вы ведь все-таки женщина.

Странно, что он все-таки заметил это. С женщиной не борются таким способом... Зачем пугать того, кто и так дрожит от страха? Я взглянула на портрет за плечом лорда. Шантор нисколько не походил ни на него, ни на Бэрина.

– Значит ли это, – произнесла я, сама того не желая – будто кто-то гораздо бесстрашней внутри меня удовлетворял свое безумное любопытство, – что, когда вы... превращаетесь... человеческий разум покидает вас? Как это происходит?

– Хотите увидеть? – спросил лорд Фэрлин с такой жадной готовностью, что я отступила, невольно восклицая:

– Нет, о нет! Пожалуйста, не надо!

Лорд тихо рассмеялся. Он напугал меня вновь и не думал скрывать своего удовольствия. Он играл со мной, как сытый кот – с мышью. Наверное, я оказалась очень забавной игрушкой. Я опустила глаза, страшась того, что он может в них увидеть.

– Я могу идти?

– Куда же вы? – притворно изумился он. – Мы так приятно беседовали...

– Я... мне нехорошо. Простите, лорд Фэрлин.

– О, конечно, это я должен извиняться! Я не подумал, ведь охота утомила вас. Эта скачка... норовистая лошадь...

Еще одна насмешка. Но я стерплю и ее. Он не выведет меня из себя. Никогда больше. Ради Эйлин. Никогда.

Я поспешила уйти, стараясь не думать об остающемся за моей спиной.

* * *

– Лорд Бэрин.

Он быстро обернулся. Улыбка его была быстрой, растерянной и осторожной.

– Леди?

– Я не знаю, к кому обратиться, – нерешительно начала я. – Я бы хотела каждый день ездить верхом, и...

– Понимаю, – серьезно сказал Бэрин. Кажется, он действительно что-то понял. Он стоял, слегка склонившись ко мне и задумавшись. – Вам нельзя ездить в одиночку. Пожалуй, я буду вашим провожатым.

Я запротестовала – я имела в виду, чтобы меня сопровождал слуга или конюх. Но Бэрин уже отошел. С замиранием сердца я увидела, как он подходит к старшему брату: конечно, можно было догадаться, ведь на все в замке нужно разрешение лорда... Мужчины заговорили и одновременно оглянулись на меня. Я тут же отвернулась. Он не позволит. Он поймет, что всему причиной – его насмешки, – и вновь посмеется надо мной. Или решит, что я нарушила указание держаться подальше от его брата...

За моей спиной раздались легкие шаги. Бэрин хмурился, но как бы в недоумении.

– Лорд Фэрлин запретил? – спросила я как можно небрежнее.

– О нет! Только сказал: «Конечно, леди Инте скучно. Но так как вы молодые люди и не помолвлены, вы не должны ездить вдвоем». Другим тоже будет предложено последовать вашему примеру.

Бэрин смотрел на меня с некоторым смущением.

– Могу ли я вам предложить одежду для верховой езды? Она почти не отличается от мужской, но очень удобна...

«И вам не придется путаться в юбках», – продолжила я про себя и кивнула.

Эйлин с недоумением рассматривала мою новую одежду: теплая рубаха, меховые штаны, сапожки, туника с разрезами по бокам и капюшоном. Я испытующе взглянула на сестру.

– Уверена, что не хочешь поехать со мной?

– Да, – она передернула плечами. – Так холодно! Не беспокойся, Инта, ничего со мной не случится.

Я медлила, вглядываясь в нее с улыбкой; Эйлин вспыхнула, сказала тоненько:

– Да. Но я... потом. Попозже, Инта!

Итак, сестра сделал свой выбор. Кто бы это мог быть?

Бэрин и несколько молодых людей и девушек уже ожидали во дворе. Он окинул одобрительным взглядом мою одежду и поднял брови, увидев рукоять ножа за голенищем.

– Зачем? Видит Отец-Волк, нас достаточно, чтобы защитить вас! – Смеясь, он прикоснулся к своему мечу. Почти не почувствовав его рук, я очутилась в седле, неловко пристраивая ногу. Перехватила взгляд Бэрина – без привычной жалости или брезгливости.

Мы поехали замыкающими, предоставив спутникам самим выбирать дорогу.

– Вы не ответили, – напомнил Бэрин вроде бы шутливым тоном, но карие глаза его были серьезны. – Кого вы опасаетесь? Нас?

– Что касается ножа, – я привычно выхватила клинок, протянула на раскрытой ладони, – им владеют в нашей семье все от мала до велика...

Бэрин взвесил нож на ладони с уважением истинного знатока.

– И вы тоже?

– Да. Привыкла всегда иметь его под рукой.

– И снова вы не ответили. Вы ведь боитесь нас? Мне кажется, вы боитесь даже сильнее самих девушек, – продолжал Бэрин. – Невесты – слишком большая ценность для нас. Мы будем беречь их... те, кому они достанутся.

– Почему же вы сейчас не с ними?

Бэрин помолчал, рассеянно глядя на всадников впереди.

– Вы любите свою сестру, леди Инта. А я забочусь о своем брате.

– Думаю, он будет очень доволен, если вы женитесь.

– Этого мало. – Бэрин мотнул головой, скидывая капюшон. – *Мне* этого мало... Хотите, научу вас управляться с нашими лошадьми? Совсем немного терпения – и вы обскочите всех!

* * *

Мы столкнулись в тесном коридоре. Засмеявшись от неожиданности, я подняла взгляд – и смех замерз у меня на губах. Поддерживая мой локоть, лорд Фэрлин медленно оглядывал меня с головы до ног. В высокомерных глазах светилось удивление.

– Леди Инта? – словно проверяя себя, спросил он. – Я так давно не видел вас, что едва узнал. Эта одежда... Вы совсем не отличаетесь от наших женщин.

– Не имела ни малейшего на то желания. Просто так удобнее ездить верхом.

– Ах да, верхом... – словно вспомнил лорд Фэрлин. – Бэрин говорит, вы делаете успехи. Не мешало бы и мне испытать вас.

– Боюсь, я не выдержу этого испытания, – сухо сказала я, слегка двинув рукой; он и не подумал разжать пальцы. – Вы не умеете быть снисходительным, лорд Фэрлин.

– Ледяная леди, – сказал он с насмешкой. – Вы понятия не имеете, каким я могу быть. Я и сам иногда этого не знаю. И мне казалось, вас устраивает жизнь, которую вы здесь ведете. Я не стесняю вашей свободы и не докучаю своим присутствием. Что сделать еще, чтобы вызвать ваше расположение? Я не умею быть приятным, как Бэрин. Я не красив, как Маккен. Не весел, как Ханон. Я – такой, какой я есть.

Он пристыдил меня. Действительно, его забота о девушках была неподдельной. Он старался, как мог, хоть и не собирался менять свой характер. Да это и ни к чему – он всегда останется для нас лордом Фэрлином, на которого мы взираем с трепетом и суеверным страхом. Не могла я его винить и в том, что он всегда так подчеркивает мою неполноценность. Есть люди, которые терпеть не могут любую слабость, – и если я не могла его за это любить, то не должна и ненавидеть...

Я подняла взгляд – и слова извинения замерли на моих губах. Лорд наблюдал за мной. Он заставил меня устыдиться и забавлялся этим. Пускай он добр с девушками, но меня он явно избрал объектом для своих насмешек...

Пальцы стиснули мой локоть так, что я вскрикнула от боли. Хозяин вежливо поклонился:

– До завтра, леди Инта.

Назавтра я вновь почувствовала себя неуклюжей, не сразу смогла попасть носком сапога в стремя. Поездка не обещала быть приятной.

И все потому, что сам Лорд-Оборотень изъявил желание принять в ней участие.

Остальные, как обычно, вырвались вперед. Братья время от времени перебрасывались фразами, но большей частью молчали. Я пыталась отстать, но тогда они натягивали поводья, и я вновь занимала свое место посередине. Лорд Фэрлин едва ли удостоил меня хоть одним взглядом или словом. Зачем он вообще отправился с нами?

Чтобы не смотреть на него, я упорно не сводила глаз с того берега реки Обсидиан. Он был неотличим от этого – тот же снег, те же деревья, те же горы, вот только жили там...

– Не по себе?

Лорд Фэрлин ехал рядом, глядя поверх моей головы и улыбаясь своей затаенной улыбкой.

– Отчего бы это? – отозвалась я как можно беспечней. Он снова хочет добиться признания, что его общество наводит на меня ужас?

– От близости колдовской страны?

– Вы-то, конечно, не боитесь? Ведь у вас много общего с ее жителями!

– Несомненно, – спокойно согласился он. – Но моя родина здесь.

– Это говорит ваш разум, но не ваша кровь!

– Однако мы все-таки роднимся с вами, людьми, а не с ними, – лорд небрежно махнул рукой в перчатке в сторону реки-границы.

– *Вы?* – опрометчиво спросила я. – Или ваши подданные? Ведь вы сами, насколько я знаю, не выражаете желания жениться?

– Я говорил тебе то же самое, – повернул слушавший нас Бэрин. – Ты – глава нашего рода, если тебе понравится девушка, никто не встанет у тебя на пути.

– Если невесты так привлекательны, – протяжно спросил лорд Фэрлин, – почему же ты сейчас не с ними?

– Но я попросила его! – беспомощно вмешалась я.

Братья пристально смотрели друг на друга: взгляд во взгляд, пальцы Бэрина стиснули уздечку, лорд Фэрлин одной рукой уперся в бедро, другой небрежно поигрывал плеткой. Напряжение разливалось в воздухе, словно рядом со мной шла невидимая миру борьба – Бэрин осунулся, напрягая плечи, лорд по-прежнему расслабленно играл плеткой, но улыбка его застыла...

– Перестань! – наконец выдохнул Бэрин. – Перестань, я не хочу...

Лорд Фэрлин быстро наклонил голову, и Бэрина словно отпустили. Он поднял дрожащую руку, касаясь влажного лба. Увидел, что я смотрю на них во все глаза, и вымученно улыбнулся.

– Ты не должен был, – обратился к брату. – Ты не должен был...

– Да, – отозвался тот глухо. – Да. Прости.

Я больше не могла смотреть на них, гадая, что же между ними происходит. Осторожно тронула лошадь – пусть разбираются в своей семье сами, без лишних ушей и глаз. Я просто ехала и ехала, не отрывая глаз от нетронутого снега на том берегу, постепенно переставая слышать стук копыт и голоса мужчин за спиной...

Резкий оклик словно стегнул меня, и я натянула поводья.

Но было поздно: не слушая команд, не чувствуя ни стремян, ни уздечки, словно повинаясь чьей-то чужой воле, лошадь продолжала идти к речному обрыву. Я собралась спрыгнуть, но больная нога застряла в стремях, и я в ужасе затрясла сапогом, пытаясь его сбросить...

Что-то большое, тяжелое ударило меня в бок, выбивая из седла. Я ухнула в сугроб и покатила вниз – снег залеплял глаза, рот. Наконец остановившись, забарахталась, поднимаясь на колени. Вытерла ладонью лицо и, моргая мокрыми ресницами, огляделась. Чуть

поодаль, стяхивая с одежды снег, поднимался лорд Фэрлин, по склону большими прыжками спускался Бэрин.

Лорд подхватил меня за локоть, рывком поднимая, – ноги меня не слушались, и, чтобы устоять, я вцепилась обеими руками в его куртку.

– Что, Зверь вас побери... – начал он грубым голосом, но мельком взглянул поверх моей головы и умолк так внезапно, словно у него перехватило дыхание.

– Брат... – услышала я негромкое. Бэрин стоял рядом, тоже глядя мне за спину. Но когда я попыталась обернуться, лорд Фэрлин резко притянул меня к себе, не давая двинуться, увидеть, даже вдохнуть... Я услышала его глубокий вздох, звучный низкий голос эхом отозвался у меня в голове:

– Вы зашли на нашу землю, братья! Берите лошадь, если вы голодны, но не смейте трогать людей!

Ответа я не услышала – он был тих или вообще беззвучен, – но ощутила щекой дрожь его гортани, когда лорд Фэрлин сказал, низя голос:

– Тогда берегитесь... псы. Бэрин!

Я вздрогнула от внезапного возгласа, прижалась к лорду теснее, пряча лицо на его груди. Я уже не хотела оборачиваться, зная, что рядом происходит нечто страшное... Бэрин заговорил-забормотал, но я не различала ни единого знакомого слова – хриплый речитатив, больше похожий на рычание. Горло лорда Фэрлина вновь дрогнуло, когда он сказал презрительно:

– Вон! Я сказал – вон! Пошли отсюда, трусливые псы!

– Фэрлин. Не горячись. Они уходят. Да, я знаю, это наша земля, но они об этом забывают. Всё, Фэрлин. Здесь Инта, Фэрлин...

Словно вспомнив обо мне, лорд разжал руки и отодвинулся. Он едва не сломал мне ребра.

Бэрин помог мне выбраться на берег: сапог так и остался в стремени, и носок сразу намок от снега. Подсадил на своего жеребца. Я оглянулась. Моя лошадь лежала на льду реки, посреди утоптанного снега, я сощурила глаза, но так и не различила – человеческие или звериные там остались следы.

В полном молчании мы доехали до замка. Лишь во дворе лорд Фэрлин впервые разжал стиснутые губы:

– Прогулки придется на время прекратить. Бэрин, позаботься о постоянном дозоре. И еще, – он кинул на меня косой взгляд, – нет нужды пугать девушек рассказами о том, что сегодня случилось.

– А что сегодня случилось? – в тон спросила я. Лорд молча кивнул. Я догадалась окликнуть его уже на выходе: – Лорд Фэрлин!

Он обернулся, удивленно приподнимая бровь. Я замешкалась.

– Я хочу... спасибо, что спасли меня сегодня. Если бы вы не выбили меня из седла...

– Какая была бы потеря! – отозвался лорд с иронией. – Ну что вы, как я мог лишиться себя вашего общества!

Махнул рукой и ушел. Я взглянула на Бэрина. Тот ответил на мой невысказанный вопрос:

– Нарушение границ, леди. Не удивлюсь, если он сегодня будет не в настроении.

Но лорд Фэрлин был в настроении, да еще в каком! Когда я спустилась вниз, он впервые присоединился к компании молодых людей. Если на девушек словно ушат холодной воды вылили, мужчинам его внимание явно льстило. Он шутил, посмеивался вместе со всеми, оказался прекрасным рассказчиком, но я с беспокойством замечала, что он не сводит глаз с моей сестры.

* * *

...Эйлин рыдала в моих объятиях.

– Он смотрел на меня! Он смотрел на меня!

Я с тревогой гладила ее по спине.

– Ну так что же?

– Но Мэтт! Он так и не подошел ко мне за весь вечер!

– Мэтт? – Я была неприятно удивлена. Мэтт – избранник Эйлин? – Да ведь он не моложе нашего отца!

– Ну и что? – сестра всхлипнула. – И что? Он такой добрый! Я не боюсь его, с ним я в безопасности! А эти – они все оборотни! Зачем он так смотрел на меня!

Хотела бы я и сама это знать!

Бэрин выглядел озабоченным.

– Леди Инта, несколько слов... Вы, конечно, заметили, что Фэрлин обращает внимание на вашу сестру?

– Д-да...

– Вчера мы с ним долго разговаривали. Похоже, он решил жениться и...

Я смотрела на него, умоляя про себя, чтобы он не произнес то, чего я так боялась.

Бэрин закончил мягко:

– ...похоже, леди Эйлин пришлась ему по душе.

– Эйлин?! – Я схватилась за стену: меня качнуло так явственно, что Бэрин поспешил поддержать меня под локоть.

– Эйлин и... Боги, что он с ней сделает?

– Думаю, ничего сверх обычного, – сказал Бэрин с улыбкой. – Не надо так пугаться! Не съест он ее!

Если он и хотел меня успокоить, стало только хуже.

– Она боится его! – сказала я перехваченным ужасом голосом. – Она так боится его... Если он только дотронется до нее, она умрет. Клянусь!

– Кто тут собрался умирать?

Я вскрикнула, оборачиваясь к неслышно подошедшему лорду. Пальцы Бэрина в последний раз сжали мой локоть, словно подбадривая, и соскользнули.

– Леди Инта считает, что ее сестра тебе не подходит.

Лорд-Оборотень уставился на меня с высокомерной усмешкой.

– Отчего же?

Я сцепила пальцы.

– Неужели вы хотите, чтобы ваша жена вас боялась?

– Жены должны бояться своих мужей.

– Я говорю не о почтении... Но много ли счастья принесет брак, где жена в ужасе от прикосновений мужа?

– Так же, как вы, например? – поинтересовался лорд Фэрлин, и его пальцы стальным браслетом сомкнулись на моем запястье.

– Страшно? – спросил он, не спуская с меня глаз, – зрачки его расширились, отражая плеск свечей. Рука была холодной и спокойной. – Вы тоже боитесь меня, леди Инта? Ваша рука дрожит, лицо побледнело...

– Н-нет... – Я качнула головой, стараясь не стучать зубами. – Нет, я не боюсь вас.

– Вы боитесь, – неожиданно мягко, вкрадчиво возразил Фэрлин. – Вы все боитесь меня – глупенькие слабенькие девочки, нежные цветочки... Вас трясет, когда я приближаюсь, когда заговариваю с вами. Когда просто смотрю на вас. Отчего вы дрожите, леди Инта?

– Я... замерзла, – еле выговорила я.

– Бедная-бедная леди! Камин прямо за вашей спиной, еще шаг – и платье вспыхнет, а вы дрожите от холода! У вас просто ледяные пальцы...

Он поднял мою слабо сопротивляющуюся руку к губам, обдавая ее теплым дыханием.

– Вы можете говорить что угодно, – ваши глаза правдивы. Вы боитесь меня – и потому ненавидите. Ненавидите, не пытайтесь понять, узнать... Мне казалось, у вас есть отвага и сила – раз вы добровольно последовали за своей сестрой прямо в замок Оборотня. Но вы ничем не отличаетесь от этих дурочек...

Словно ставя точку, он наклонил голову и прижался губами к моим пальцам: губы его были холодными, но от поцелуя по коже пробежали горячие искры. При этом его глаза из-под бровей зорко следили за мной. Я задержала дыхание. Лорд Фэрлин выронил мою руку, словно я ему внезапно наскучила.

– Я, кажется, помешал вашему разговору, брат?

– Нисколько, брат, – в тон ему отозвался Бэрин.

Лорд-Оборотень неторопливо направился к гостям. Я в отчаянии взглянула на Бэрина и успела заметить, как он смотрит на меня – оценивающе, с холодным расчетом. Но он мигнул и превратился в обычного добродушного Бэрина.

– Но что же нам делать? – взмолилась я.

Бэрин смотрел задумчиво. Потом сказал странное:

– Будьте сами собой, леди Инта. Об остальном позабочусь я.

«Я обо всем позабочусь!» Не то же ли самое я твердила сестре? И вот я бессильна. Никто в замке – и Мэтт тоже – не рискнет выступить против лорда, а тот уже явно выказал свое расположение к Эйлин. Лорд-Оборотень сделал выбор. О боги, не я ли сама подтолкнула его к этому своим глупым вопросом?

* * *

Леди Найна перехватила меня в темном коридоре, но она сама будто светилась – снег волос, белый атлас кожи, ледяное сияние глаз...

– Думаешь, вы со своей сестричкой отхватили большой куш?

Я онемела от неожиданности нападения. Найна меж тем продолжала, и ненавистью пылали ее слова:

– Не знаю, почему он польстился на эту фарфоровую куклу – тронь ее, рассыплется! Она даже не сможет выносить ребенка, наследника лордов Фэрлинов! На какую добычу замахнулась! Кусок ей не по зубам!

– Ни Эйлин, ни я не желали этого выбора! – сдержанно сказала я.

Леди Найна качнула головой – плеснули волосы, зазвенели серьги и подвески. Низко рассмеялась.

– Думаешь, я этому поверю? Умерьте свои аппетиты, девки, и держитесь от меня подальше... в ближайшие дни!

Она вздумала меня пугать! Презрительный ответ сорвался с моих губ прежде, чем я успела подумать:

– То-то я смотрю, псиной запахло!

Возглас, похожий на вопль, вырвался из ее горла. Найна кинулась – и наткнулась на протянутую между нами руку.

– Уймись! – резко сказал лорд Фэрлин. – Успокойся, Найна! Уйди! Ты не в себе, уйди!

Леди вскинула голову – и сникла под его взглядом. Мы проводили глазами ее стремительно удалявшуюся фигуру.

– Прошу извинить мою сестру! – сказал Фэрлин. – Она немного сейчас... Вам действительно не стоит с ней сейчас ссориться.

– Я вовсе не собиралась... Леди Найна сама...

– Это ваша комната?

– Да.

– Идите к себе, закройте покрепче дверь и никому не открывайте до самого утра.

Я и без того стремилась уйти, но его слова и тон заставили меня обернуться. Факел освещал лишь половину его лица. Лорд Фэрлин стоял неподвижно, опустив глаза, словно думая о чем-то. Щеки и глаза его ввалились, волосы в беспорядке падали на лицо, плечи...

– И что же мне может грозить в вашем замке, лорд Фэрлин?

Он поднял голову и сощурился; казалось, ему больно смотреть на свет. Глаза обведены темными кругами, словно он недосыпал.

– В полнолуние – очень многое, – сказал отстраненно, – многое, леди Инта. В том числе и я сам.

Зрачки его мерцали в тени глазниц. И я вдруг испугалась его негромкого равнодушного голоса, его невидящего взгляда, пустоты темного коридора...

– Покойной ночи, лорд Фэрлин, – пробормотала я. Он сделал движение, будто собираясь меня остановить, и с ухнувшим сердцем я впорхнула в свою комнату, торопливо задвигая дверной засов. Шагов я не услышала, но ведь Лорд-Оборотень ходит бесшумно...

Позже, ночью я вновь перебралась в комнату сестры.

...Эйлин наконец уснула. Теперь она часто плакала – безнадежными тихими слезами обиженного ребенка, разрывавшими мне душу. Я прикорнула – казалось, на мгновение, – но, когда вновь открыла глаза, луна стояла высоко: огромная, круглая, так непохожая на нашу вечную спутницу. Казалось, свет ее обвеваает мою кожу, словно прохладный ветер.

Но вовсе не она разбудила меня. Я вздрогнула, когда тень у окна шевельнулась, и луна сияющим абрисом обвела резкий профиль, сталь волос и серебро одежды...

– Какая луна, леди Инта, – сказал хриплый голос, – какая луна...

Я резко села.

– Как... как вы попали сюда? – Мой шепот едва не сорвался на крик, и Эйлин беспокойно шевельнулась. Вскочив, я остановилась перед кроватью, загораживая собой сестру.

Луны смотрели на меня: огромная, холодная – за окном, и две небольших, отливающих сталью и зеленью – в комнате.

– Какая луна! – повторил Лорд-Оборотень. – Вы не послушали меня, леди Инта. Вас не было в вашей комнате. Вы обеспокоили меня...

– Уходите... уходите. – Я почти умоляла его. – Вы не должны находиться здесь!

Он качнул головой.

– Вы не послушались меня. Вы не должны спорить со мной. Не сейчас. Не сейчас...

– Сейчас – и никогда вас не будет в этой комнате! Уходите, иначе я подниму на ноги весь замок!

– Вас не было в вашей комнате, и я подумал...

Он сделал паузу и уставился на меня. Медленно, тяжело моргнул, словно пытаюсь проснуться.

– Запахи, так много запахов... они изводят меня... они привели меня сюда... Запахи!

Он вскинул руки, сжимая голову, словно она нестерпимо болела; покачивался из стороны в сторону. И я вдруг вспомнила, что некоторых сумасшедших преследуют запахи...

Лорд Фэрлин сошел с ума? Я замерла, слыша лишь его тяжелое сорванное дыхание. Лорд поднял голову, и странная кривая усмешка исказила его лицо.

– Ледя... ледяная... лунная леди, – с трудом выговорил он. – Светится... вся светится...

Я машинально оглянулась на спящую Эйлин – она лежала в тени балдахина, лишь на руку падал холодный свет...

Лорд Фэрлин шагнул к кровати.

– Стойте!

Лорд-Оборотень улыбался, двигаясь медленно, плавно. Неотвратимо.

– Вы не тронете ее! Клянусь, вы не тронете ее!

Я даже не поняла, когда и каким образом в моей руке оказался нож. Попросила шепотом:

– Пожалуйста, лорд Фэрлин... ну, пожалуйста.

– Не спорь со мной! – сказал он с тихой яростью. – Не спорь! Эта луна... я не владею собой... не спорь!

Его рука поднялась и потянулась – медленно, так медленно и страшно... Я резко выдохнула...

Нож проткнул его ладонь. Чувствуя сопротивление плоти, я рванула клинок обратно, машинально готовясь к новому выпаду.

Лорд Фэрлин смотрел на свою руку. Казалось, он не почувствовал боли и даже не понял, что произошло. Поднял окровавленную ладонь к глазам, словно желая получше ее рассмотреть. Кровь обильно стекала по бархатному рукаву.

– Лорд Фэрлин... – сказала я одними губами.

А он вдруг рассмеялся. Поддерживал раненую руку другой рукой и смеялся, переводя взгляд с нее на меня. Глазам его вернулась ясность и осмысленность, но смех казался поистине ужасным. Я замерла, как парализованная, когда он провел окровавленной ладонью по моему лицу – погладил по щеке, прикоснулся к губам, точно лаская... Дрожа, я зажмурилась...

Тень исчезла, и свет луны коснулся моих век. Я осмелилась открыть глаза: лорд ушел. Ушел, не стукнув, не брякнув, словно вытек в узкое зарешеченное окно по лунной дорожке.

Словно все это мне приснилось.

Я дотронулась до лица и, морщась, потеряла липкие красные пальцы. Странное ощущение – как будто Лорд-Оборотень своей кровью поставил на мне неизгладимую печать...

* * *

Я шла по длинной галерее, затканной лунным светом.

Действительно ли луна так действует на оборотней, что они собой не владеют – как лорд Фэрлин прошлой ночью? Он не появился сегодня днем... Впрочем, как и остальные обитатели замка. Понял ли кто из девушек, что значит отсутствие женихов в полнолуние? Когда он призовет меня к ответу? Напасть на лорда в его собственном доме... Слишком много – даже для меня. А помнит ли он вообще, что произошло?

Я осторожно заглянула в парадный зал. Темнота. Пустота. В камине дотлевали угли. Вздвогнув от холода, я обняла себя за плечи. Может, заглянуть в спальни хозяев? Или, спрятавшись здесь, за гобеленами, дожидаться их возвращения с ночной охоты? Где оборотни проводят свои ночи?

...Сумасшедшая, что я делаю! Как будто луна и меня лишила разума! Словно проснувшись, я в ужасе огляделась. Меньше знаешь, крепче спишь; какое мне дело, как именно они превращаются в зверей и обратно? Скорей назад, к остальным, перешептывающимся в своих спальнях за надежным закрытием дверей и засовов!

Я не успела.

Даже не оборачиваясь, я поняла, что означает этот легкий шорох...

Как давно подкрадывался ко мне огромный белый волк? Сейчас он был в одном прыжке от меня. Казалось, я чувствую уже запах зверя...

Он взвился в гигантском прыжке, и время словно остановилось – я видела, как распрямляются волчьи лапы, как шевелится шерсть на загривке и хвосте, как обнажаются острые белые зубы...

И вдруг словно лопнула пружина – наперерез белому зверю метнулись два волка, серый и бурый; по полу покатился хрипящий, рычащий, визжащий клубок... Откуда-то, словно из стен, появлялись осторожные поджарые тени, наблюдая за мной голодными глазами. Волки, волки, всюду волки...

– Она сама виновата! – слышала я яростный женский голос. – Нечего ей делать здесь в наши ночи!

– Перестань! – перебил ее хриплый голос, глухим эхом отдавшийся в моей голове. Я зашевелилась и замерла, почувствовав удерживающее меня кольцо крепких рук. – Ты напала на человека – и уже не в первый раз!

– Найна, Фэрлин, – предостерегающе произнес третий. – Она приходит в себя.

– Потом договорим. Иди к себе. Иди, я сказал!

Я шевельнула головой, холодный металл царапнул щеку. Открыв глаза, увидела склонившееся надо мной лицо лорда Фэрлина.

– Что... что со мной?

– Вы испугались, – просто сказал он. Я оперлась о его руку, колено, села и увидела, что по-прежнему нахожусь в парадном зале, на ступенях возле кресла Лорда-Оборотня... Оборотни! Я резко обернулась – но рядом никого не было, кроме Бэрина, протягивающего мой плащ. Лорд Фэрлин с силой тер виски, словно у него болела голова. Знакомый жест. Мне сразу бросился в глаза белый шрам на его руке – рана, зажившая за одни сутки.

– Леди Инта... – сказал лорд Фэрлин невнятно. Я настороженно следила за ним. – Леди Инта, – повторил хрипло, словно пробуя голос. – Простите за то, что здесь произошло.

– Вы ведь предупреждали меня, не так ли? – пробормотала я. – Мне не следовало выходить из своей комнаты.

– Да, – согласился он. – В такое время мы не владеем собой. Не всегда владеем. Не хотим владеть... Я прошу прощения за Найну. И за...

Он коротко вскинул запавшие глаза.

– И за себя – тоже...

Означает ли это, что все прощено и молчаливо забыто? Я была слишком измучена, чтобы почувствовать облегчение.

– Я хочу уйти к себе...

– Я провожу... – начал Бэрин, но лорд перебил:

– Нет! Проводим вместе. Будет безопаснее, не так ли?

Я промолчала, заставив себя не отшатнуться, когда Бэрин помог мне подняться. Ведь они спасли мне жизнь...

В полном молчании братья довели меня до моей спальни. Я старалась не поддаваться страхам, не оборачиваться ежесекундно, чтобы проверить, не превратились ли их лица в оскаленные морды зверей, не готовятся ли они в этот момент к прыжку, чтобы перегрызть мне горло...

Я открыла дверь и поспешно вошла, так и не сумев заставить себя сказать что-нибудь на прощание.

* * *

Я сидела на своем привычном месте в тени: отсюда было видно Эйлин и всех остальных. Заскучавшие уже девушки не скрывали своего оживления при виде наконец появившихся мужчин; неужели никто не задался вопросом, где те пропадали несколько дней? Я смотрела, как Оборотни рассаживаются возле невест, образуя небольшие компании, беседуют, смеются, – и никак не могла избавиться от ощущения, что каждого из них накрывает призрачная тень волка. Мимо, усиленно меня не замечая, прошла прекрасная леди Найна с парой своих преданных поклонников.

Но где же?..

Ни лорд Фэрлин, ни его брат так и не появились. Как, впрочем, и часть других мужчин – или еще не *вернулись*, или отсыпаются за бессонные ночи. Вскоре я отложила наскучившее рукоделие. Еще через час мне до смерти надоело наблюдать за флиртующими и прикидывать, кого же изберет та или иная девушка: многие просто наслаждались своей неожиданной властью над мужчинами и кокетничали напропалую. Что мне делать здесь, среди (я внезапно вспомнила слова лорда Фэрлина) «этих воркующих голубков»? Эйлин в безопасности – по крайней мере пока не появится Лорд-Оборотень.

Вряд ли кто вообще заметил, что я вышла из зала...

Вместо того чтобы вернуться к себе, я бездумно двинулась по замку: по темным и освещенным коридорам, сворачивая, поднимаясь и спускаясь по коротким и крутым лестницам, пока не убедилась, что безнадежно заплутала. Странно, что вчерашнее... происшествие не отбило у меня охоту к таким одиночным странствиям. Ну что ж, рано или поздно я все равно выберусь отсюда либо наткнувшись на слуг. Слуги (люди из деревень, расположенных во Владении Оборотней) были расторопны, незаметны и крайне молчаливы – или им попросту приказали держать языки за зубами? Еще ни разу от девушки, прислуживающей нам с Эйлин, не удалось добиться ничего кроме «да» и «нет», хотя, судя по любопытному взгляду смысленных глаз, она ничего не пропускала и потом делилась добытыми сведениями в людской.

Завидев впереди ярко освещенный проем, я ускорила шаг и... остановилась на пороге.

Это была... библиотека? Пара канделябров с множеством свечей ярко освещали небольшую комнату: стол, кресла; шкафы, забитые фолиантами и свитками. За столом сидел Бэрин. Он настолько углубился в чтение, что даже не заметил моего появления. Пришлось осторожно кашлянуть. Бэрин вскинул голову и вскочил.

– Леди Инта!

– Я немного... заблудилась, – нерешительно сказала я. Бэрин вышел из-за стола. Он казался и слегка смущенным, и обрадованным.

– Я, конечно, провожу вас. Или... составьте мне компанию, если только... хотите.

Если не боитесь, безошибочно перевела я. Ответила тем, что перешагнула порог. Здесь пахло пылью, кожей, бумагой... Временем. Осторожно перевернула ветхие страницы открытой книги: буквы – руны? – были незнакомыми.

– Это старинная письменность, – пояснил Бэрин. – Мы пользовались ею еще до Исхода.

– До... – Я вдруг поняла, что ничего не знаю об Оборотнях. Откуда они пришли, почему поселились здесь, почему заключили союз с людьми... верят ли в каких-нибудь богов, наконец! Я сказала об этом Бэрину. Тот просиял:

– За книгами и рассказами дело не станет! Правда, старых рун вы не прочтете, но есть дневники, написанные нашими предками. Если желаете, приходите сюда и читайте в свое удовольствие...

Очертания букв непривычны, но разобрать можно. Зато рисунки! Кажется, этих причудливых, порой чудовищных... зверей? демонов? – не выдумывали, а просто срисовывали с натуры.

– Они существуют или существовали, – подтвердил Бэрин. – Не здесь, конечно. Там, – махнул рукой, подразумевая границу. – Кое-каких я встречал и сам...

– А кто этот Отец-Волк, которого вы так часто поминаете?

Он жестом пригласил меня сесть в кресло.

– Отец-Волк – наш прародитель, а праматерью была человеческая женщина, которую он полюбил, – он улыбнулся в ответ на мою гримаску. – Должны же мы как-то объяснить нашу двуединую природу...

– Или нашу тягу к человеческим девушкам!

Мы обернулись на звук этого насмешливого глубокого голоса. Прислонившись к косяку, в дверях стоял лорд Фэрлин. Руки скрещены на груди, глаза поблескивают.

– В том числе, – невозмутимо согласился Бэрин. – Леди Инта заинтересовалась нашей историей, брат.

– И что же именно интересует леди Инту? – Лорд шагнул к столу, внимательно разглядывая меня, точно некую диковинку. Первым побуждением было спастись бегством, но его насмешливый взгляд, как всегда, вызвал во мне неразумное упрямство.

– Всё! – выпалила я.

– Всего не знаем даже мы, а если бы и знали, не рассказали... Так вы действительно хотите послушать сказки и легенды Оборотней, леди Инта? Хотите знать, откуда мы пришли и почему таковы, какие есть?

Я молча кивнула. С неожиданной готовностью лорд отодвинул кресло и уселся напротив меня.

– Тогда слушайте и не просите пощады!

Пощады я не попросила, главным образом потому, что лорд Фэрлин неожиданно оказался прекрасным рассказчиком. Я слушала, и слушала, и слушала. Иногда его сменял Бэрин. Иногда братья спорили, поправляя друг друга. Бэрин наливал всем вина: на мой неопытный вкус, очень приятного и очень крепкого. От него ли или от избытка впечатлений у меня наконец все поплыло перед глазами. Я услышала дрогнувший от смеха голос Лорда-Оборотня:

– Мы совсем заговорили нашу гостью! Леди Инта, вас проводят до вашей комнаты!

Я встрепенулась. Слуга, выступивший из темноты коридора, (где же они вечно скрываются?), выжидательно смотрел на меня.

– Книгу можете забрать с собой, – сказал Бэрин.

– Спасибо, – я шагнула к двери, прижимая к груди старую книгу. Обернулась. Братья смотрели на меня. – А...

Лорд Фэрлин, поднося к губам бокал с рубиновым вином, обронил небрежно:

– Если желаете, приходите сюда и завтра. наших рассказов хватит не на один вечер...

Лежа в постели, я листала книгу при единственной свече, горевшей в спальне. Не читала – разглядывала рисунки. И как наяву слышала выразительный хриловатый голос лорда Фэрлина; видела сильные длинные пальцы, скользящие по фигурной ножке бокала, блеск его зеленоватых глаз, легкую улыбку на губах вместо привычной усмешки...

Странно, но этот вечер, проведенный с братьями-Оборотнями, оказался даже приятным.

Как и следующий.

Назавтра лорд Фэрлин продолжил свои рассказы, но то и дело оказывалось, что спрашивают уже *меня*, слушают и вновь спрашивают... То ли вино сделало свое дело, то ли вот это его непривычное обращение со мной – он вдруг показался нестрашным и даже...

человечным. Я настолько осмелела, что, когда лорд вызвался проводить меня, вновь завела разговор об Эйлин.

Достаточно было взглянуть в его лицо, чтобы все понять, но я говорила и говорила, пока лорд Фэрлин не остановил меня поднятой ладонью. Заявил:

– Я не собираюсь отказываться от того, чего желаю! А вам, леди, лучше было бы придержать свой язык; теперь я припоминаю, что пролитая вами кровь еще не оплачена!

Я сжала кулаки, сдерживая бессильный гнев и вернувшееся отчаянье. Лорд Фэрлин любезно поклонился:

– Безлунной ночи, – так они желали здесь спокойной ночи – хотя и знал, что покоя не будет. Что я буду лежать, затаив дыхание, и прислушиваться к малейшему шороху за стенами спальни – и так до той самой ночи, когда ко мне наконец постучали.

* * *

Стук повторился.

– Леди Инта! – услышала я негромкий голос. Бэрин. Я накинула плащ, помедлив, отодвинула засов. Бэрин глядел на меня мрачными глазами. – Не спите? Я так и думал. Идемте со мной.

Я молча застегнула плащ фибулой. Вот и дождалась своего часа... Что-то лорд Фэрлин долго медлил – несколько томительных дней и ночей. Или просто хотел меня помучить?

– Вы даже не спрашиваете, что случилось?

– Сейчас узнаю, не так ли? – сказала я, поднимая на него глаза.

Бэрин глубоко вздохнул:

– Идемте!

Я едва за ним поспевала. Бэрин вел меня в хозяйское крыло замка, где я еще не бывала. Я запыхалась, когда он наконец остановился перед массивной дверью. Помедлил, искоса угрюмо глянув на меня, и с усилием потянул кольцо...

Я остановилась на пороге, увидев лежащего на полу человека. Вернее, не на полу – на шкуре какого-то гигантского животного, чей белый мех был обильно смочен кровью. Сначала я подумала, что человек мертв, но он шевельнулся, поднял голову и приподнялся, прижимая руку к левому боку.

– Лорд Фэрлин! – воскликнула я, ошеломленная.

Он отозвался в два выдоха:

– Так... долго...

– Мы здесь. – Бэрин быстро пересек комнату, опустился на колени. – Леди Инта поможет.

– Да... поможет... – шурясь от боли, выдохнул раненый.

– Идите сюда. – Бэрин быстро снимал с брата рубашку. Я подошла. Лорд Фэрлин, опершись одной рукой, наклонив голову и осторожно вздыхая, исподлобья следил за мной.

– Что случилось? – пробормотала я.

Бэрин, снимавший с лорда пояс, даже головы не поднял. Ответил лорд Фэрлин:

– Нож...

– Нож?

– Ударили ножом.

– Но... кто?

Лорд Фэрлин закашлялся – или засмеялся:

– К-кто?..

– Помолчите оба! – нетерпеливо скомандовал Бэрин. – Леди, помогите! Или вы боитесь крови?

Я опустилась рядом на колени, осмотрела рану: ударили со спины, метили в сердце...
– Вот теплая вода, – сказал Бэрин.

Я начала смывать запекшуюся кровь – заструилась алая. Не было у Лорда-Оборотня страшного косматого тела, как говорили, – гладкая кожа, лишь на груди покрытая жестким мужским волосом; твердые мышцы, широкие плечи... Бэрин сидел рядом с чистыми тряпками наготове. В очередной раз откинув падающие на лицо волосы, я заметила, что и сам лорд через плечо наблюдает за мной. Дышал он по-прежнему осторожно, но морщины боли у стиснутого рта и между темных бровей слегка сгладились. Лишь вздрагивали крылья тонкого носа.

Перевязывая лорда, я почти обнимала его, касаясь щекой горячей спины и чувствуя запах мужской кожи. Мне не в первый раз приходилось оказывать помощь раненым, но сейчас меня смущало многое – мрачное молчание; теплое дыхание, касающееся моих волос; пристальное, неусыпное внимание, с которым следили за мной оба брата.

– Вот и все, – наконец сказала я. Вытерла руки о заляпанную кровью рубашку. Держась за бок, лорд осторожно повернулся и сел ко мне лицом. Оно было бледным и отчужденным, но глаза смотрели по-прежнему зорко и выжидающе.

– Благодарю вас, – произнес он холодно. Я поняла это как указание уйти. Бэрин поднялся следом за мной, а лорд рассматривал пол у моих ног.

– Я могу идти? – спросила я обоих.

Напряженный взгляд сделал Бэрина похожим на старшего брата.

– Вы ничего не хотите сказать? – уточнил он тихо.

Я с недоумением качнула головой.

– Или даже спросить?

– Я спрашивала. Разве вы ответили? Вы хотите сохранить все в тайне. Но почему? Виновного надо найти и наказать...

Два брата смотрели на меня с одинаковым выражением. Молчание сказало больше слов.

– Вы знаете... Вы знаете, кто это сделал?

– Знаем, – уронил лорд задумчиво.

– Но тогда... – я обвела взглядом их лица. – Вы хотите пощадить его? Но почему?

– Виновный будет наказан, – сказал лорд Фэрлин, глядя мех ладонью. – Рано или поздно. Он знает, что мы знаем, – и это будет самым лучшим наказанием для него.

Вскинул блеснувшие глаза.

– Не так ли, леди Инта?

– Хозяин здесь вы. – За всем происходящим скрывалась какая-то недосказанность – во взглядах, словах, скрытой ярости. – Да, наверное, вы правы.

– У меня много врагов, – вновь разомкнул сухие губы лорд Фэрлин. – И я ни одного из них не забываю...

Сказано это было с неприкрытой угрозой, но я не поняла, кому она предназначена. От напряжения у меня разболелась голова.

– Я могу идти? – спросила я осторожно. – Берегите себя, лорд Фэрлин.

– Уж будьте уверены, – пробормотал он. Я перехватила взгляды, которыми обменялись братья. – Бэрин, – предостерегающе сказал лорд.

– Хорошо, – отозвался тот, – хотя... надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Я знаю.

Обратный путь показался гораздо короче. Мы миновали несколько коридоров – и вот уже Бэрин открывает мою дверь. Легко касается моего плеча. Я оборачиваюсь: в глазах его, настороженных и усталых, появляется прежняя мягкость.

– Вы... – говорит он и замолкает. Я ожидаю просьбы молчать, но Бэрин произносит, словно преодолевая себя: – Леди Инта, помните – я друг вам.

Я невольно улыбаюсь.

– Я знаю.

– Будьте осторожны. Но ничего не бойтесь.

Все еще улыбаясь, я закрываю дверь. Странное пожелание спокойной ночи. И странная ночь. Если они хотели сохранить все в тайне, почему позвали именно меня? Неужели в замке нет молчаливых слуг, родственников, леди Найны, наконец?

Я рассеянно снимаю платье, поправляю подушки, машинально проверяя, на месте ли нож, – и вдруг замираю. Резко отбрасываю подушку в сторону. Простыни, одеяла, наволочка – все в алых пятнах. Эти же пятна, уже подсохшие, покрывают бурой ржавчиной лезвие моего ножа. Вскинув руки, я оцепенело смотрю на него.

И понимаю, почему перевязывать лорда Фэрлина позвали именно меня. Что означают их взгляды, недомолвки...

Они думают, что это я вновь напала на хозяина замка.

* * *

Я старалась не встречаться взглядом с Бэрином, хотя сознавала, что оттого выгляжу еще подозрительнее. Кто-то воспользовался мной как прикрытием... Но почему именно мной? Лишь Эйлин и лорд Фэрлин знают о том, что произошло в полнолуние в ее спальне, – сестре я была вынуждена рассказать, ожидая неминуемого, как тогда считала, наказания. Или все и так сознавали, что у меня есть явная причина избавиться от лорда Фэрлина?

Сам Лорд-Оборотень сидел в своем кресле. Он вел себя как обычно, разве что держался чуть прямее, чем следовало. Возможно, кто-то из этого зала следит за ним столь же ревностно, как и я. Давний недруг, безумец или... Я нашла глазами Мэтта, с недоверием рассматривая его спокойное благородное лицо. Мог ли он решиться? Мог ли настолько ненавидеть – или любить?

А я? Могла бы я убить Лорда-Оборотня, чтобы уберечь от него свою сестру? Иногда казалось – да. Подняла же я против него оружие в первую ночь полнолуния...

– Вы очень бледны, – мягко заметил подошедший Бэрин.

Даже он мне не верит. Но он смотрел так, словно понимал мои чувства. И у меня вырвалось невольное:

– Почему вы так добры ко мне, Бэрин?

Он качнул головой.

– Вовсе нет. Я не добр, я расчетлив. И люблю своего брата.

– Это не ответ.

– Ответ. И когда-нибудь вы его поймете. А пока – я говорил – ничего не бойтесь. Не так уж он страшен.

Его теплая рука ободряюще пожала мою ладонь.

– Не хотелось бы вам мешать...

«Не страшен»! У меня душа мгновенно ушла в пятки.

– ...но мне надо сменить повязку, а у тебя слишком грубые руки, Бэрин, – сказал хозяин, лишь слегка понижая голос.

Его брат улыбнулся, поворачивая мою руку ладонью вверх. Легко провел по ней пальцами.

– Конечно, не то что у леди Инты... Но и они могут быть сильными, не забывай об этом, брат.

– Она не дает мне забыть, – пробормотал лорд Фэрлин. – Ваш нож с собой, леди?

– Как всегда, – напряженно сказала я.

– Тогда рядом с вами мне никто не страшен, – без улыбки проронил лорд. – Идемте.

Похоже, никого уже не удивляло мое общение с лордом Фэрлином. Лишь несколько взглядов провожали нас, но среди них не было взгляда моей сестры – она смотрела на идущего к ней Мэтта. Ну что ж, чем дольше я буду отвлекать хозяина, тем лучше...

Мы вновь оказались в его покоях. Я молча смотрела, как лорд освобождается от одежды. Если б я действительно была виновной, это было бы своего рода утонченной пыткой – каждый день перевязывать раненного тобой же врага. Да еще это странное ощущение – словно тот, кто покушался на него и подставил меня, связал нас невидимой прочной нитью...

Выпрямившись, он взглянул на меня – темный силуэт на фоне пламени камина. Я, не торопясь, приготовила ткань, согрела мазь. Кровь просочилась сквозь плотную повязку – он слишком рано встал и слишком много двигался. Мышцы дрогнули от моего прикосновения, хотя я старалась быть очень осторожной, но потом его тело словно превратилось в камень – лишь слегка двигались ребра.

– Как моя рана? – спросил он, не оборачиваясь. Я сильно вздрогнула.

– Н-неплохо. Вам повезло, лорд Фэрлин. Если бы нападавший был чуть-чуть точнее...

– Или чуть сильнее?

Сделав вид, что не заметила насмешки, я продолжила:

– Все удивляюсь, как такой опытный боец мог подпустить убийцу так близко...

– Я и сам удивляюсь, – с иронией сказал лорд. – Я услышал, как он подходит, окликнул, и он отозвался. Подошел – и вонзил мне в спину нож.

– Так вы видели его!

Он взглянул на меня через плечо.

– Так же ясно, как вас.

Явная двусмысленность его слов заставила меня замолчать. Он совершенно уверен, что это была я. Почему? И почему он опять не призвал меня к ответу? Или решил отомстить мне иным, более изощренным способом?

Закрепив повязку, я провела по ней ладонью, проверяя, как держится. Лорд Фэрлин вздохнул и вдруг резко встал. Отошел к окну. Я начала собирать окровавленные тряпки.

– Бросьте, – сказал он, не оглядываясь. – Подойдите сюда.

Я нехотя приблизилась.

– Чувствуете? – Он подтолкнул меня ближе к окну – и к себе. Я сжалась. – Ветер, – нетерпеливо пояснил лорд. – Южный ветер. Еще чуть-чуть – и наступит весна.

Видимо, на моем лице отразилось недоверие, потому что он слегка улыбнулся.

– Это суровый, но вовсе не скудный край, леди. Знаю, ваша родина мягче и приятней, но и к этой земле можно привыкнуть.

– Не сомневаюсь.

– И... к людям тоже? – спросил лорд Фэрлин. В голосе его была странная заминка. Я подумала о Бэринe, о Мэтте, о мальчике-конюхе, плакавшем над моей погибшей лошадкой...

– Со временем – да.

– Вы говорите это из вежливости?

– Нам уже ни к чему соблюдать правила вежливости, не так ли? – спросила я, подняв брови.

Лорд усмехнулся. Вновь взглянул в окно, в белое небо.

– А можно привыкнуть ко мне?

– К вам?

– Если я решил взять молодую жену, хочу быть уверен в том, что она будет счастлива. Что мне сделать для этого?

– Не женитесь вовсе! – вырвалось у меня.

Он тихо рассмеялся.

– Неужели стать леди Фэрлин – такое несчастье?

– Простите меня, – пробормотала я. – Я не должна была так говорить.

Продолжая улыбаться, он смотрел на меня. Глаза его слабо мерцали.

– Вы со своей сестрой словно свет и тьма, день и ночь, – сказал он чуть протяжно. – Я часто думаю – какой бы вы стали, не будь у вас вашего увечья?

– Или у вас – вашего проклятья?

Пауза. Я осторожно перевела дыхание.

– Вы хотели сказать – моего дара? – обманчиво мягким голосом поправил лорд. – Хотя иногда он – действительно проклятье. Когда...

Оттолкнулся от стены, мимолетно поморщившись от боли. Прошелся по комнате. Остановился у камина и крикнул мне:

– Думаете, я так жажду взять в жены эту девчонку, эту бледную немочь, слишком слабую, чтобы даже ненавидеть?

– Тогда зачем вы женитесь?

Его ответ меня обескуражил.

– Она красива, а я мужчина.

– И этого достаточно? – спросила я почти с любопытством.

Он вновь прошелся по комнате. Сказал низко:

– Иногда кажется – да. Весна и много красивых женщин, а я еще молод...

Некоторое время он молча смотрел в пол. Потом сказал нехотя:

– Но я мог бы...

Повернул голову, серьезно глядя на меня:

– Леди Инта, вы ведь очень любите свою сестру?

– Вы знаете.

Он со слабой улыбкой коснулся повязки.

– Да, уже знаю. Ради нее вы готовы взяться за оружие. Но пойдете ли вы на...

Сердце колотилось у меня в горле. Я прижала к нему руку. На самом деле Лорд-Оборотень не хочет Эйлин. Она даже не нравится ему. Может, все еще будет хорошо? Что он сказал?

Я наконец услышала, *что* он сказал. Сглотнула, пытаюсь заговорить – мне удалось это не с первой попытки. Лорд Фэрлин смотрел в огонь.

– Вы хотите, чтобы я... я была... стала...

– Моей любовницей, – бесстрастно закончил лорд. Подождал, но, так как я ошеломленно молчала, продолжил: – Выбирайте, что вам дороже – ваша честь или ваша сестра. Это лишь ваш выбор.

– Мой выбор? – прошептала я. – Лорд Фэрлин, за что вы так со мной? Вы...

– Чудовище, не так ли? – подсказал он.

– Так вот как вы добиваетесь женщин? – От гнева я потеряла всякий страх перед ним. Подняв голову, он смотрел на меня, пряча под опущенными ресницами зеленое пламя. – Угрожая им или их близким? Поймите, страхом можно подчинить, сломать, унижить, но нельзя заставить полюбить!

Мой крик отскакивал от него, как от скалы. Он просто выждал, пока я замолчу, и сказал холодно:

– Я не прошу вас любить меня. Я хочу, чтобы вы оказались в моей постели. Итак?

Я стиснула зубы, чтобы не разрыдаться от бессилия и гнева.

Лорд Фэрлин сказал учтиво:

– Я не тороплю вас. Можете подумать. Я подожду.

Ждать ему пришлось недолго.

Эйлин, упрямо не желавшая разговаривать со мной уже несколько вечеров, сама пришла в мою спальню.

– Он уезжает!

– Что?

– Мэтт уезжает! – Эйлин кусала костяшки пальцев. – Он сказал сегодня... он не пойдет против своего лорда. И не может смотреть, как я стану женой Фэрлина. Он уезжает!

Я отвернулась, чтобы Эйлин не увидела на моем лице презрения – и это мужчина!

– Инта... я люблю его... я умру без него... Я не знаю, что я с собой сделаю!

В конце концов, выбора у меня нет. Или Эйлин будет счастлива, или будем несчастны мы обе...

Я сказала почти небрежно:

– Мэтт останется, сестра. Сам лорд попросит его остаться. Можешь спать спокойно.

– Ты... – Эйлин уставилась на меня расширившимися глазами. – Ты что-то задумала?

Инта, что ты придумала?

Я притворно зевнула.

– Успокойся, сестра. Завтра вы будете счастливы. А теперь – иди.

– А...

– Иди, я сказала! – прикрикнула я. Эйлин, пораженная моим гневом, попятилась, не спуская с меня округлившихся глаз. Дверь тихо закрылась.

* * *

– Я думал... мой лорд... – Мэтт от волнения даже заикался.

Прислонясь лбом к пахнущему пылью занавесу-гобелену, я слушала серьезный голос лорда Фэрлина.

– Что я имею виды на леди Эйлин? Одно время так и было. Но потом я понял, что ее неприязнь ко мне непреодолима. Да и заметил вашу склонность друг к другу... Нет, Мэтт, я не сержусь. Видимо, есть вещи, которые мне недоступны – любовь женщины, например. Иди, Мэтт, утешь свою избранницу.

Мэтт что-то пробормотал – кажется, слова благодарности. Я услышала его быстрые шаги. Тишина. Потом глуховатый голос произнес:

– Я выполнил свое обещание.

Я, помедлив, откинула гобелен, за которым скрывалась от Мэтта. Вышла и, прямо встретив взгляд лорда, сказала:

– А я выполню свое.

Пауза. Лорд Фэрлин криво усмехнулся:

– Когда я вижу ваше лицо, начинаю испытывать угрызения совести.

«А есть ли она у вас?» – подумала я, и Лорд-Оборотень опять угадал мои мысли:

– Хотя, скорее всего, ее у меня просто нет... Есть ли у зверя совесть, леди Инта?

– Вы не зверь! – резко сказала я.

– Неужели? – Усмехаясь, он подошел ко мне, и я подавила желание отодвинуться. Лорд Фэрлин наблюдал за мной так зорко, что заметил это. Сказал негромко: – Тогда почему вы боитесь меня? Вас, должно быть, с детства пичкали рассказами о роде Фэрлинов-Оборотней? А знаете ли, что мой род – один из самых древних на земле? Раньше звери были не просто звери, а люди – не просто люди. Землю населяли люди, могущие по собственному желанию превращаться в зверей. Одни отдавали предпочтение первому облику, другие – второму. Время шло, наш дар слабел, и постепенно большинство утратило искусство превращения. У людей сохранилась лишь память о прошлом, искаженная бессильным страхом и завистью. А

на другом конце оказались те, кто не смог стать ни зверем, ни человеком – чудовища из ваших ночных кошмаров. Посередине остались мы, оборотни. Первые боятся нас, вторые ненавидят за союз с людьми. Было время, совсем недавнее время, когда нас сжигали на кострах за то, что мы – это мы. За то, что наши способности достались нам по наследству, как вам – эти серые глаза и эти густые волосы... – Он осторожно коснулся моих волос. Я слушала так внимательно, что лишь моргнула. – Потом люди поняли, что без нас, Пограничников, им не справиться с силами, идущими из-за Хребта. И мы заключили этот договор. Наш род угасает, леди Инта. Способности слабеют, и лишь немногие могут передать их своим детям.

– И все из присутствующих в вашем замке обладают этими... способностями?

– В большей или меньшей степени. И даже, – он улыбнулся уголками губ, – даже Мэтт. Не говорите об этом своей нежной сестре... а то он будет скрываться до конца жизни. Настало время, когда оборотни стыдятся своего дара, как...

Его взгляд скользнул по мне.

– Как вы – своего увечья.

Я сказала бесстрастно:

– Вы правы. Я стыжусь и ненавижу свою слабость. Но это – *мое* несчастье. Никто не должен жалеть или презирать меня за хромоту.

Лорд Фэрлин тихо рассмеялся:

– Глядя на вас, никто не посмеет этого сделать, разве что осудит вашу дерзость: другая бы держалась в тени, а вы бросаетесь грудью на мечи! А я благодарен вашей хромоте... да-да, не сверкайте глазами – она привела вас сюда, в мой замок.

Я промолчала, вспомнив вдруг, что он подразумевает. Он, кажется, тоже.

– Полагаюсь на вашу честность, леди Инта!

– А я – на ваше слово, – отозвалась я, сознательно избегая слова «честь». Кривая усмешка свидетельствовала, что лорд Фэрлин это заметил.

* * *

Ветер кидал в лицо крупные хлопья снега – ветер, летящий с далекого южного моря и потому теплый, влажный... *Он* говорил, скоро будет весна. Скоро свадьбы. И Эйлин наконец уедет из замка. Я наклонилась, сметая снег с сапог. Пальцы привычно нащупали рукоять ножа. Я вынула его, ласково протирая лезвие. Не сегодня. Я сдержу свое слово.

Прижала сталь к пылающей щеке. Играя, перекидывала нож из ладони в ладонь. Почему я думала о своей смерти – не его? А каково будет, когда нож входит в *твое* тело? Нежно, словно лаская, я провела лезвием по горлу, расстегнула куртку и приставила острие ножа пониже левой груди – туда, где быстро бился живой теплый зверек...

Сильный удар – нож вылетел из моих пальцев, и рука сразу онемела. Следующий обрушился на мою щеку – хлестко, больно, – в голове зазвенело от пощечины и яростного рычания. Меня схватили и затрясли так, что казалось, мой позвоночник рассыпается на части...

Ошеломленная стремительностью и мощью хватки, я позволила проволоочь себя по коридору до покоев лорда Фэрлина. Брошенная с размаху на кровать, попыталась подняться, но жесткая рука отправила меня обратно. Я осталась лежать, опираясь на локти и следя за метавшимся по комнате мужчиной. Он бормотал что-то, посверкивая на меня злобным взглядом. Наконец остановился перед кроватью, с такой силой вцепившись пальцами в широкий пояс, что было ясно – лишь так он удерживается, чтобы не вцепиться мне в горло.

– Что это вы затеяли?! – спросил яростно.

– Я?

– Следил за вами весь день. Был уверен, что вы попытаетесь выкинуть что-нибудь подобное...

– Я – что?..

– Я видел!

– Что вы видели?

– Что? – Он встал коленом на кровать и распахнул ворот моей рубахи. Бесцеремонно приподнял мою левую грудь, открыв ярко-красную отметину, оставленную кончиком ножа – лишь сейчас я ощутила легкое жжение. – Вот это!

Он решил, что я собиралась убить себя... Что ж, это соответствовало истине – почти.

– Куда вы дели нож?

Лорд Фэрлин выдохнул сквозь зубы. Отпустил меня, отошел к камину. Руки, стиснутые у него за спиной, побелели. Я поспешила поправить одежду и повторила:

– Где мой нож? Вы выбросили его?

Он сверкнул на меня глазами.

– Я не собираюсь умирать – и вам не позволю. Вставайте!

Безжалостная рука едва не вывихнула мне плечо.

– Куда вы меня тащите? Ох...

– К камину. Вы простояли на ветру больше часа...

– А... и вы тоже?

Надавив на плечи, он усадил меня в кресло перед камином.

– Мы согреемся оба. Пейте! – Я увидела перед лицом бокал с вином. Его руки вновь легли на мои плечи. Я напряглась, ощущая тяжесть и силу его ладоней, но плечи только свело бессильной судорогой. – Успокойтесь, – сказал лорд Фэрлин – уже с легкой насмешкой. – Смотрите на огонь и расслабьтесь. Вы пытались уклониться от выполнения обещания, но я не требую исполнить его немедленно.

Он скинул мой плащ. Пальцы двинулись по моим плечам, поглаживая, растирая, разминая... судорога страха и неприятия отступала, напряжение покидало меня. Его пальцы зарывались в мои влажные от стаявшего снега волосы, скользили по всей длине, словно расчесывая и распуская пряди на плечи и грудь. Жесткие костяшки пальцев потирали позвонки шеи, кожу под подбородком – медленно, задумчиво. Теплая ладонь легла на мой лоб, и, повинаясь ей, я откинула голову на спинку кресла, глядя снизу на стоявшего за спиной мужчину. Его лицо было отрешенным – словно он забыл о моем существовании, а руки двигались сами по себе. Пальцы скользили по моим бровям, гладили щеки, касались губ, осторожно обводя, будто подчеркивая их линию... губы начало слегка пощипывать – как от слишком крепкого вина. Я устало закрыла тяжелеющие веки...

...Полог висел над моей головой – серебристо-зеленоватый полог, – и тусклый свет выхватывал из прихотливого узора то корявую ветку, то притаившегося удивительного зверя, то причудливое оперение странной птицы. Некоторое время я зачарованно разглядывала его тяжелые ниспадающие складки. Мне было тепло, уютно и...

И вдруг я поняла, что нахожусь в покоях лорда Фэрлина. В его кровати. И что тяжесть на моей груди – его рука, что тепло – приятное, согревающее тепло – исходит от близкого, прижавшегося ко мне тела. И разделяет нас лишь тонкая ткань рубашки – единственной оставшейся на мне одежды.

Я осторожно повела взглядом. Ресницы сомкнуты, между густых длинных бровей – привычная морщина. Бледная кожа лица, шеи, плеч расцвечена теплыми отблесками огня. Я содрогнулась, осознав наготу и силу его матерого тела. Лорд Фэрлин шевельнулся, и я поспешно закрыла глаза. Почувствовала, как он слегка двинул головой на подушке. Позвал тихо:

– Инта?

Я продолжала делать вид, что сплю. Тогда он сказал своим обычным голосом:

– Вы не спите. Ваше сердце стучит иначе.

От этих слов сердце действительно пустилось вскачь. Разоблаченная, я открыла глаза и встретила с ним взглядом. Близкие, с расширенными зрачками, его глаза сейчас казались черными...

– Вы усыпили меня! – обвинила я дрогнувшим голосом.

Он потянулся, прижмурившись, но и сквозь ресницы продолжал наблюдать за мной сторожащим взглядом.

– Так что же? – сказал лениво. – Вы устали и переволновались. Я хотел, чтобы вы хорошенько отдохнули... перед нашей длинной ночью.

Я сглотнула, отворачиваясь. Попыталась отодвинуться, но его рука изогнулась, удерживая меня. Он даже подвинул меня ближе.

– Куда вы?

Насмешка в его голосе рассердила меня.

– Я думала, уже...

Он тихо рассмеялся:

– Я не насилую спящих, девушка! Просто очень приятно лежать рядом с вами. Мне нравится видеть вас в моей постели.

Я перевела дыхание, когда он погладил кончиками пальцев кожу моей шеи.

– Вы дрожите... вы боитесь? – Его шепот обжигал мне щеку, и я выдохнула с мукой:

– Располагайте мной, как хотите, но быстрее, не мучьте меня!

Его рука замерла.

– Вот как... – сказал тихо лорд Фэрлин. – Вы решили так легко отделаться? Хотите, чтобы я обладал вашим телом, когда ваша душа будет далеко?

– А вы хотите взять еще и мою душу?

Приподнявшись на локте, он наблюдал за мной. Неторопливо откинул назад свои жесткие серые волосы.

– Сейчас я хочу, чтобы вы меня перевязали.

Сел, выжидающе глядя на меня. Повязка на его груди действительно сбилась. Обернувшись покрывалом, я приподнялась и, наклонив голову, начала торопливо разматывать повязку. Краска бросилась мне в лицо, когда я поняла, что под этим покрывалом он совершенно наг. Лорд сидел неподвижно, молча, я чувствовала его дыхание на своем затылке. Закрепив повязку, я не успела отодвинуться, как он перехватил мою руку. Сказал с приглушенной задумчивостью:

– Такие мягкие, ласковые...

Его палец поглаживал кругами мою напряженную ладонь. Лорд поднес ее к лицу и прикоснулся губами: теплые, сухие, они двигались осторожными, щекочущими мелкими поцелуями. Его тяжелые веки были полуприкрыты, из-под ресниц блестел темный взгляд. Он потерялся о мою руку жесткой щекой, легко поцеловал один палец за другим. Я осторожно вздохнула и заметила, как из-под век он смотрит на мои едва прикрытые рубашкой плечи и грудь. Слабо охнув, стянула ворот; теплая рука тут же накрыла мою – повелительно и спокойно.

– Не надо скрывать то, что я и так увижу. Вы испуганы, но бояться нечего. Я не обижу вас.

Я мрачно взглянула на него.

– А что, по-вашему, вы делаете?

Он медленно улыбнулся:

– Ласкаю женщину, которую желаю.

Его руки отбросили мои волосы, легли на шею, медленно скользнули по плечам, рукам, запястьям – снова и снова. Я быстро, украдкой взглянула на него. Полузакрытые глаза, улыбающиеся губы, мышцы, играющие бликами света; на груди, покрытой темной порослью,

белеют старые звездчатые шрамы... Он подался ко мне, и я закрыла глаза. Теплые поцелуи в глаза, щеки, губы... Влажный выдох щекотал мне ухо, губы скользнули по шее, шепча что-то; я поежилась. Он придвинулся еще ближе, обнимая меня, уткнулся лицом в мою шею и стал говорить что-то быстрым, хрипло-гортанным шепотом – я не понимала ни слова, но почему-то знала, что это не заклинание – он говорил, что я прекрасна, что тело мое горячо и желанно, что ему так хочется любить и любить меня при свете полной луны...

Я вздрогнула, широко открыв глаза, словно просыпаясь: не заклинание? Но как я смогла понять, что он говорит? Лорд Фэрлин поднял голову и улыбнулся мне дрогнувшей улыбкой – в его глазах, как и прежде, светились луны.

– Язык любви, леди... – шепнул он мне в губы. – Слышали вы его раньше? Показать вам, что такое любовь?

Он прикусил мою нижнюю губу – очень бережно, – поцеловал, тронул языком, очерчивая ее контуры.

– Сладкая, – сказал он. – Откуда им знать, что ты такая сладкая? Никто не знает – только я...

Он целовал меня осторожно, словно давая привыкнуть, но долго, так долго, и был так близко... Я чувствовала легкие прикосновения к своей груди – он водил по ней кончиками пальцев, словно трепещущими крыльями бабочек, скользил тыльной стороной запястья... Я услышала его вздох, когда его ладони наконец легли на мои груди. Протестующе забормотала, и он вновь накрыл мои губы своими: в этот раз поцелуй был требовательным и жестким, и ладонь, ласкающая мою грудь, казалась продолжением этого поцелуя.

Я полулежала на его плече, переводя дыхание и слыша его колотящееся сердце. Лорд Фэрлин смотрел на свою руку – пальцы скользнули за тонкую ткань рубашки, опустили лямки. Я напряглась, но не пошевелилась – скорее пройти через это. Но он не торопился. Он глядел со странной улыбкой – почти мечтательной.

– Ты светишься, – сказал тихо. – Вся светишься. Лунная дева...

Обрисовывая пальцами легкие круги, он ласкал мои груди. Прикосновения заставляли кожу гореть. Я вцепилась в его руку – но скорее потому, что вдруг стало тяжело дышать, чем от смущения или неприятия. Он взглянул мне в глаза.

– Прошу тебя. Прошу тебя...

Склонился надо мной – терся о мои груди лицом, губами, шепча что-то горячее, невнятное, прерывистое... Водил влажным теплым трепетным языком по болезненно напрягшимся соскам, слегка подталкивая, подсасывая... Я подняла тяжелые веки, блуждая взглядом по пологому над кроватью – свечи гасли или темнело у меня в глазах? Все стало странно расплывчатым, таяло в теплом тумане...

– Отец-Волк! – услышала я сдавленный возглас. Мужчина, больно притиснувший меня к себе, навалился тяжелым телом, содрогнулся – раз, еще раз, – замер, прижавшись щекой к моей груди. Я не двигалась, медленно приходя в себя и ощущая в животе незнакомую боль, похожую на спазмы от голода. Лорд наконец зашевелился, ослабил объятия и лег рядом. Из его глаз медленно уходил туманный блеск. – Достаточно на сегодня, – сказал он, легким движением возвращая на мои плечи смятую ткань рубашки.

– На сегодня? – пробормотала я, торопливо укутываясь до самого подбородка. Фэрлин усмехнулся, постепенно превращаясь в привычного Лорда-Оборотня – лишь необычный свет теплого золота плыл в его глазах.

– Мне хочется продлить удовольствие, леди. Мы ведь не обговаривали срок? До свадеб еще две недели.

– Две недели?! – потрясенно воскликнула я. Он тихо рассмеялся, приглаживая ладонью мои растрепанные волосы. Две недели – и каждую ночь я должна терпеть его поцелуи, его странные бесстыдные ласки! – Я могу идти? – еле выговорила я.

Он удивился.

– Зачем? Здесь хватит места на двоих. А к утру вы окажетесь в своей постели, даю слово.

– Ваше слово... – пробормотала я, отворачиваясь. И вздрогнула, когда его тело прижалось ко мне, левая рука скользнула под изгиб талии и легла на живот, а вторая погладила грудь.

– Вы сказали, на сегодня достаточно, – пробормотала я в подушку.

– Конечно, – согласился он, целуя меня в ухо. – Я просто обнимаю вас. Но если вы будете так вздрагивать, мне захочется продолжить.

Я мгновенно замерла. Лорд несколько раз вздохнул, крепче прижимаясь ко мне, – и задремал. Я думала, что не сомкну глаз, но отключилась тотчас, хотя несколько раз просыпалась, когда его сонные руки начинали двигаться – медленно, словно утоленно...

* * *

Конюх привычно приготовился помочь, но его отстранили, легко подняли и усадили меня в седло. Ладонь лорда Фэрлина задержалась на моем колене. Я глядела на него в растерянности, чувствуя, как от стыда и замешательства пылает мое лицо.

– Я скучал все утро, – негромко сказал он. – Где вы были?

– Я поздно встала... – Увидев вспыхнувшую на его лице улыбку, поняла, что не следовало этого говорить.

– Плохо спали? – спросил лорд серьезно, и я взмолилась:

– О, пожалуйста, оставьте меня, я не могу...

– Выносить мое присутствие еще и днем? – подхватил он. Глаза его гневно сверкнули. – Днем ли, ночью – вы моя, не забывайте этого!

– Вы не дадите мне забыть! – воскликнула я с не меньшим гневом.

Его лицо потемнело; резко развернувшись, лорд отошел. Склонив голову, чтобы скрыть внезапные слезы, я перебирала поводья.

– Что-то случилось? – спросил появившийся Бэрин.

– Нет, конечно, нет!

– Вы поссорились с Фэрлином? Он несколько раз спрашивал вас... был рад, когда вы наконец спустились. А сейчас он вне себя. Видите? Он никогда так не обращался со своим жеребцом... Леди Инта... Он обидел вас?

Я заставила себя взглянуть на Бэрина. Он казался озабоченным – но, скорее, не моей судьбой, а настроением брата.

– Вы такие разные, Бэрин...

Он улыбнулся почти смущенно.

– О нет, вы просто плохо его знаете. И меня. Надеюсь, со временем вы поймете нас. Простите нас.

– Время? Какое время? До свадеб осталось совсем немного. Я не останусь здесь и минуты после отъезда моей сестры!

Бэрин уклончиво повел бровью, словно сомневался в этом. А не подозревает ли он то, что происходит между мной и его братом?

Сумерки неумолимо приближались. Я с тоской наблюдала за садящимся солнцем: почему зимой дни так коротки? Опять наступала ночь – ночь Оборотня...

Лорд Фэрлин стоял у окна, прислонившись виском к камню стены. Он, казалось, не заметил моего прихода, и я застыла посреди спальни, сцепив руки. Не меняя позы, лорд

искоса взглянул на меня, двинул кистью руки, указывая на кресло неподалеку. Я молча села. Молчал и он, лишь трещали дрова в камине да по-весеннему пел ветер за окном.

– Я думал о вас, – сказал лорд хрипло. – Я целый день думал о вас. Вы знаете, какая пытка – видеть вас и не коснуться? Это чувство сродни голоду, но мучительней во сто крат. Вы знаете, что я могу возненавидеть вас за это?

– Так утолите свои желания, – холодно отозвалась я. – И оставьте меня в покое.

Не знаю почему, но меня взволновали его слова и его голос – хриплый, низкий, монотонный голос...

Лорд Фэрлин оттолкнулся плечом от стены, пошел ко мне. Стараясь сидеть неподвижно, я следила за его приближением – и охнула, когда сильные руки рванули ворот моего платья. Он нетерпеливо оттолкнул мои вскинутые ладони, больно стиснул мои груди. Я закрыла глаза, когда он склонился ко мне, – и вскрикнула от укуса в шею.

Лорд Фэрлин отпрянул, тяжело дыша. Луна стояла за его спиной, и лишь горящие глаза различала я – голодные глаза дикого зверя.

– Я не должен пугать тебя, – пробормотал он. – Я не должен желать тебя так сильно, что я теряю власть над собой. Это опасно. Ты не знаешь, насколько это опасно. Я не должен...

Застонав, он оглянулся на спокойный лик луны.

– Лучше бы я взял эту фарфоровую куклу... я бы утолил первый голод и...

Он вновь уставился на меня.

– Но ты – здесь.

Я сжалась, когда он коснулся меня снова – но уже нежно, пальцы чертили на моей коже легкие запутанные узоры, словно покрывали письменами рун. Я сквозь ресницы взглянула в его лицо – ярко освещенное, оно было отрешенным, на губах мерцала слабая улыбка. Он явно наслаждался тем, что делал. Медленно опустил на колени, мягко поддевая меня под спину. Я вздохнула, когда он приник губами к моей груди. Вновь услышала шепот – но теперь он звучал словно внутри меня, в моей крови, в тяжелеющем дыхании...

Теплые ладони гладили мои ноги, колени, бедра, скользили вверх по ткани чулок. Я затаила дыхание, когда его пальцы медленно спустили чулок с левой ноги, лаская кожу. Сдвинувшись, он поцеловал мое белое колено и коснулся другой ноги. Предчувствуя горькое торжество, я следила за скольльзящим вниз чулком. Это наверняка охладит его страсть... Лорд Фэрлин увидел мою изуродованную ногу. Замер. Провел кончиками пальцев. Наклонился, неспешными мелкими поцелуями покрывая ногу – всю, от пальцев до бедра... Я закусила губы, чтобы не расплакаться от чего-то, абсурдно похожего на благодарность.

Когда он наконец поднял голову, его ладони лежали на моих бедрах. Я покраснела, вдруг представив себе, как выгляжу – в расстегнутом до пояса платье, с высоко поднятой юбкой... Не спуская с меня глаз, он стянул со своих плеч рубашку, взял мои руки и положил на свою горячую грудь.

– Потрогай меня, – сказал тихо.

– Как? – беспомощно спросила я.

– Погладь... как хочешь...

– Я ничего не хочу, – пробормотала я, а пальцы уже скользили по коже, словно изучая ее. Лорд Фэрлин следил за мной исподлобья, медленно вдыхая, ребра двигались под моей рукой. Сердце забилось тяжелее, быстрее, когда я накрыла его ладонью. Я с мгновение послушала его, потом дотронулась до твердых сосков. Лорд вздрогнул, и я испугалась, что потревожила рану.

– Нет-нет, – пробормотал он. – Продолжай. Не останавливайся...

Ладони легли на твердые плечи – тяжелые мышцы заматеревшего мужчины. Кожа была гладкой, прохладной от лунного света, но быстро теплела под прикосновениями. Я потрогала старый шрам на шее, дотронулась до жестких густых серебрищихся волос, осторожно

отвела их назад, открывая его напряженное лицо. Сейчас я не боялась его – он был таким покорным, неподвижным...

И вдруг словно взорвался.

В одно мгновение я оказалась на ногах, прижатая к твердому горячему телу. Он целовал меня жадно, больно; я застонала, изгибаясь, пытаюсь избавиться от его губ, рук, жаркого тела... И обнаружила, что, откинув шею, сама подставила ее поцелуям. Приподняв меня под бедра, он целовал мою грудь. Теплая волна разливалась по моему вздрагивающему телу, слабели руки, и я почти повисла на нем.

Я позволила снять с себя одежду, но закрыла глаза, когда начал раздеваться он сам. Кровать прогнулась под его тяжестью, горячее тело прижалось к моему. Неторопливая рука ласкала меня, играла с моими грудями, гладила живот, скользила по бедрам, мягко, но настойчиво раздвигая напряженные ноги. Рисовала вкрадчивые узоры на внутренней стороне бедер. Он заглушил протест долгим поцелуем, давая привыкнуть к ощущению руки на моем лоне. Пальцы слегка двигались, поглаживая, щекоча, сжимая... Ощущение скорее приятное, если б не было так неловко. Притихнув, я лежала неподвижно, и с закрытыми глазами ощущая его взгляд. Его рука двигалась осторожно и ритмично, не осознавая даже, я начала в такт слегка покачивать бедрами, стремясь продлить, усилить удовольствие – все быстрее, сильнее... Сладкая судорога пробежала по моему телу, я слабо застонала.

Я пришла в себя, поняла, где я, что я, кто шепчет мне непонятные, но полные удовлетворения слова и что касается моего бедра... Мгновенно почувствовав это, Фэрлин приподнялся на локте, навалившись на меня грудью. Прошептал с лукавой улыбкой:

– Не так уж это неприятно, не правда ли?

Я отвернулась – это все, что я могла поделать. Он медленно целовал меня в шею, терся всем телом о мое – безвольное, обмякшее. Снова его затрудненное дыхание, снова этот шепот...

Этот шепот. Я слышала его утром, просыпаясь в своей кровати. Я слышала его, глядя на себя в зеркало, отражавшее следы ночи. Я слышала его, встречая взгляд лорда Фэрлина, видя и разделяя горящий в его глазах голод.

Эти ночи. Они сливались в одну, наполненную все более смелыми, все более изощренными ласками, нашим сливающимся дыханием, стонами, светом сообщницы-луны...

Я была как в чадy. Каждое утро с гневным упреком говорила себе, что веду себя бесстыдно, что его ласки должны внушать мне только отвращение, но... Я думала о них. Я ждала их. Я желала их. Более того – мне доставляло удовольствие касаться Фэрлина, ласкать самой, видеть, как сильное мужское тело дрожит и извивается от моих прикосновений; ощущать свою, пусть недолгую, власть над ним...

...Лунный свет гладил мою грудь и живот. Или это скользили по коже легкие пальцы? Я открыла сонные глаза, улыбнувшись склоненному надо мной лицу. Лорд Фэрлин замер, потом быстро поцеловал меня.

– Хочу, чтобы это было сейчас... – выдохнул мне в ухо.

Сначала я не поняла, потом мое тело замерло в безмолвном протестующем страхе.

– Не буду торопиться, – сказал он ласково. – Я не причиню тебе вреда.

Встал с кровати, отдергивая полог, так что я вся была открыта лунному свету. Казалось, он колеблется. Неожиданно отошел и вновь вернулся. В руках его что-то блестело. Наклонился, приподымая мою голову, – прохладная цепочка скользнула по шее, и гладкий матово-белый камешек лег между грудей. Я дотронулась до него.

– Что это?

– Потом, – он накрыл мою руку вместе с камнем. – Сейчас не спрашивай. Потом. Все потом.

Он действительно не торопился. Он был нежен, как никогда, настойчив, как никогда, страстен и искусен. Он добился того, что я извивалась от наслаждения и луна расплывалась и дрожала в моих глазах. Касание его твердой мужской плоти к моему лону стало уже привычным и даже приятным. Но в этот раз я ожидала большего и застыла, мгновенно приходя в себя. Он сидел, положив мои бедра на свои твердые согнутые колени, и следил за мной из-под тяжелых век. Его тело блестело от пота. Ладони скользили по моему животу, бедрам, между раздвинутых ног...

– Не надо, – сказал он тихо. – Не бойся. Луна – мой закон. Лунный камень – мой свидетель. Ты – моя беда и мое богатство. Будь со мной. Будь со мной. Будь...

Он сделал первое движение, входя в меня. Глубже. Еще глубже. Я закусила губы, цепляясь за его колени. Он помедлил и снова начал двигаться – ритмично, настойчиво. Неумолимо. Толчки становились быстрее, жестче, неудержимее... Его ногти впились в мои бедра, я услышала нарастающее, тяжелеющее дыхание, длинный хриплый стон, больше похожий на рычание... Тяжелое тело накрыло меня, Фэрлин прикусил кожу на моей шее, и я вновь услышала перелив хриплого рычания в его гортани. С внезапным страхом вцепилась в его плечи, почти отдирая его от себя, заставляя поднять голову, взглянуть на меня. Увидела застывшее лицо, оскаленные зубы, зажмуренные глаза... Сквозь белые острые зубы рвался наружу тихий жуткий звук... Я встряхнула его, вцепляясь в его волосы:

– Открой глаза... Фэрлин! Открой глаза! Взгляни на меня! Смотри на меня! Смотри на меня...

Все более размашистые, быстрые толчки. Медленно размыкающиеся глаза – затуманенные, чужие, жаждущие... Зубы, готовые впиваться, рвать, кромсать...

– Фэрлин! Фэрлин! Фэрлин! Смотри на меня! – умоляла я его, извиваясь под его телом. – Смотри, смотри на меня!

Он смотрел, словно просыпаясь – *возвращаясь*. Нестерпимая пустота его взгляда медленно таяла, отступала звериная зелень. Глаза блеснули, узнавая меня, губы накрыли мой рот – но уже в нежном, долгом поцелуе...

Он содрогнулся – раз, другой, третий... застыл и обмяк, прильнув ко мне. Пот покрывал его кожу, мокрые волосы лежали на моей груди. Последняя затихающая судорога прошла по всему его телу. Мне было неудобно и тяжело, я шевельнулась, и он медленно освободил меня. Лег рядом. Тяжелая рука покоилась на моей груди, твердое колено – на моем бедре. Наши дыхания медленно выравнивались, сердца успокаивались. Стало зябко, я вздрогнула. Фэрлин медленно шевельнулся, подвигая меня с влажных простыней к себе, подтыкая мне под спину покрывало. Сонные губы коснулись моей щеки.

– Я... ты моя. Моя... Моя.

Он уже спал; но горячее, прижавшееся ко мне тело, рука, обнимавшая меня, дыхание, касавшееся щеки, продолжали твердить – моя, моя... Ощущая глубокую саднящую боль, я неотрывно следила за медленно движущейся луной, а та спокойно наблюдала за нами. Свет ее сиял и в камне, прикрытом его тяжелой ладонью... Наконец утомленные глаза мои закрылись.

И открылись, только когда их коснулся солнечный луч. Вздрогнув, я села: никогда я еще не оставалась в этой кровати до восхода солнца. Поднявшись, начала торопливо одеваться. Камень запутался в складках одежды, и я потянула серебряную цепочку.

– Он ваш.

Вздрогнув, я оглянулась. Лорд лежал, заложив за голову руки – все это время наблюдал за мной.

– Не снимайте, – продолжил спокойно. – Теперь он принадлежит вам.

Цепочка зацепилась за волосы. Пытаясь распутать пряди, я сказала напряженно:

– Мы в расчете. Мне не нужны ваши подарки.

– Это не подарок, леди, – отозвался он в тон и сел, откидывая покрывало. Я поспешно отвела глаза – и потому не успела увернуться. Фэрлин подхватил меня за талию, прижал к себе. – Вы не долг мне отдали. Вы подарили мне радость. Носите это украшение, леди... хотя бы до свадьбы.

– Теперь я могу идти? – тихо сказала я ему в грудь.

Его руки медленно, нехотя, разжались.

– Да, но...

Я ждала продолжения, но Фэрлин молчал. Исподлобья взглянула в его лицо – он задумчиво смотрел на меня.

– Идите, – только и сказал он.

* * *

За обедом кусок не лез мне в горло. Я сидела, опустив глаза, ощущая щекой настойчивый взгляд хозяина замка и едва слыша перелетающий над столом разговор. Он находился так близко, и подробности прошедшей ночи были так свежи... Я отчаянно вскинула голову, встретилась взглядом с горящими глазами лорда – он думал о том же. Я резко отодвинула тарелку, встала, бормоча что-то о нездоровье. Бросилась прочь, в свою комнату, запереться от него... от себя...

Как всегда, не услышала шагов – Фэрлин настиг меня, схватил, молча толкнул к стене, подхватывая, поднимая, торопливо расправляясь с одеждой – моей и своею...

– Нет! – испуганно крикнула я, но он вошел в меня – резко, грубо, больно; я всхлипнула, и, выругавшись, он замер.

– Прости... – шепот обжигал мне шею. – Я сошел с ума. Стоит только взглянуть на тебя, даже подумать... Прости.

Он снова начал двигаться – медленно, осторожно, постепенно убыстряя темп. Чувство ожидания, сладкого напряжения расцветало в моем теле, как невиданный цветок, и я подавалась ему навстречу, обхватывая Фэрлина ногами. Он глухо застонал, уткнувшись головой в мое плечо...

Фэрлин молча целовал мои волосы, глаза, шею. Я отстранилась, поправляя одежду.

– Нас могут увидеть. И... я думала...

– Что? – спросил он, легонько поглаживая мою грудь.

Меня пробрала дрожь.

– Пожалуйста, – прошептала я, отстраняя его руки. – Я думала, после того как вы... мы...

– Я тоже так думал. Но, познав вас один раз, хочу вас снова и снова... Что же мне делать, леди? Что мне делать?

Фэрлин поднес к губам мою руку, легко поцеловал пальцы.

– Но я не хочу больше ни к чему принуждать вас. Я не хочу ненависти. Во мне нет гнева, и прошу не гневаться на меня...

Он не сердится на меня за то, чего я не совершала! Я сжала его пальцы.

– Как вы догадались, что тогда была именно я?

– Я видел вас. Я обернулся и увидел убегавшую женщину... ваш рост... ваша одежда... и...

– И?

– Женщина хромала.

Так как я молчала в полном замешательстве, Фэрлин продолжил:

– Боюсь, я больше виноват в том, что случилось. Нельзя играть с женщиной... с такой женщиной, как вы. Бэрин предупреждал меня.

Он смолк, рассматривая меня пытливо.

– Вы ничего не говорите.

– Что я должна сказать?

– Что вы ненавидите меня за то, к чему я вас принудил.

Я молчала. Я должна была это сказать. Но я думала лишь о том, как он близко, что моя рука в его руке, что голос его осторожен и даже нежен... Вздохнув, я потянула ладонь из его пальцев.

– Я не ненавижу вас, лорд Фэрлин, – сказала, отступая.

– Презираете?

– Нет.

– Боитесь?

– Нет.

– Что же тогда?

– Я не знаю.

– И если, – сказал он медленно, – я позову вас или приду к вам...

– Нет!

Шагнувший ко мне Фэрлин остановился.

– Почему?

– Удовлетворение вашей похоти или... – Я вздохнула, признавая это: – Или моей... недостойно ни вас, ни меня. Помните об этом. И держите себя в руках. И... пожалуйста, пожалуйста... не прикасайтесь ко мне!

Я стремительно пошла от него по коридору. Услышала за спиной смех.

– Держите себя в руках! – повторил Фэрлин с явной издевкой.

* * *

Я разглядывала свадебный наряд сестры. Каждая невеста везла его с собой из дома – чтобы не ударить в грязь лицом перед женихом и будущей родней. Яркое-алое, украшенное жемчугом и золотой вышивкой платье лежало на постели. Эйлин, мурлыча, расправляла складки и проверяла, не порвались ли где тончайшие кружева. С распущенными светлыми волосами, веселая и свежая, она, как никогда, была прекрасна. Завтра ЕЕ день.

– Ты счастлива, да? – не удержалась я.

Эйлин взглянула на меня сияющими, голубыми, как весеннее небо, глазами.

– О да, я так его люблю! Хотя все еще боюсь... Мэтт так покорен своему лорду. И если лорд Фэрлин вдруг передумает... О, если бы он тогда умер!

Она осеклась, уставившись на меня испуганными глазами. Я смотрела на нее, медленно осознавая услышанное.

– Ты... – выдохнула я. – Так это была ты, Эйлин?

– Да! Да! – Сестра раздраженно вскочила с кровати. – Или надо было позволить ему завладеть мной, потому что ни ты, ни Мэтт ничего не хотели сделать? Ты ведь могла покончить с ним еще тогда, в моей спальне! Если б не его проклятое колдовство – он почуял что-то, повернулся...

Я смотрела на нее – такую хрупкую, нежную... беззащитную?

– Но... – сказала я медленно. – Он говорил, на женщине был мой плащ... она хромала...

– Ну конечно! – нетерпеливо воскликнула Эйлин. – Никто не должен был меня узнать!

– Ты переоделась в мою одежду, ты знала, на кого он подумает, – продолжала я так же медленно, – и потому подкинула мне нож. Если б лорд обвинил меня, ты бы не призналась?

– Что тебе-то терять! – выпалила Эйлин. – А у меня впереди целая счастливая жизнь!

Я разглаживала на коленях юбку, наклонив голову, чтобы Эйлин не видела моего лица. Все еще оберегала ее – по привычке...

– Послушай, ведь все обошлось! Что теперь об этом? – произнесла Эйлин примирительно. – Завтра после свадьбы мы уедем в дом Мэтта...

– Мы? – Я взглянула на нее исподлобья. – Ты имеешь в виду – ты и я?

– Ну конечно, – сказала Эйлин. – Куда ж тебе еще деваться? Ты ведь моя сестра!

– Неужели ты наконец вспомнила об этом? – сказала я, устало поднимаясь. – Ты, похоже, можешь со всем сама справиться...

– Но ты-то ведь никому не нужна, кроме меня, – отозвалась Эйлин. – Знаешь, завтра тебе надо надеть что-нибудь понаряднее. Думаю, вот это подойдет...

Она склонилась над сундуком, и я тихо вышла.

Я прошла через пустой зал к камину, остановилась перед ним, смагивая едкие слезы. Я осталась одна. У меня не было больше сестры – той, которую я любила и клялась защищать до конца жизни. У меня не осталось ничего. Никого.

– Леди?

Я вздрогнула, но не обернулась, поспешно смахивая слезы. Он остановился прямо за моей спиной, дыхание шевелило волосы на моем затылке.

– Что случилось? – спросил тихо.

Я качнула головой. Говорить я не могла. Теплые пальцы коснулись моей шеи. Я упрямо отворачивалась, но он заставил меня поднять лицо.

– Инта... Я могу вам помочь?

– Нет, нет... нет, – я отворачивалась от взгляда Фэрлина и вдруг, обессилив, ткнулась головой в его грудь, прижалась лицом к жесткой ткани одежды и разрыдалась по-настоящему.

Прошло немало времени, прежде чем я выплакалась, затихла, вздрагивая под прикосновением его осторожных рук. Что он подумает? Да не все ли равно...

– Спасибо, – неожиданно сказал Фэрлин.

Я недоуменно подняла голову.

– Что?

– Говорю спасибо той печали, что привела вас сюда. Ко мне. Сядьте. Вот так. Я могу вам помочь?

Я качнула головой. Нет. Никто не может помочь. Никто. Но тепло его рук, тревога его глаз притупили мою горечь. Странно, что именно у этого... человека я получила неожиданное сочувствие.

– Я рад, что вы пришли ко мне. Хоть и в слезах. Надеюсь, настанет время, когда вы будете делиться со мной и радостью...

Время? Какое время? Какое у меня может быть время?

– Я скучал по вам, – сказал лорд Фэрлин, перебирая мои пальцы и глядя в огонь. – Я ждал, но вы все не приходили... Эти ночи... – он мельком взглянул на меня. – Вспоминали ли вы их?

Я знала, что должна ответить. Но была настолько опустошена, что просто кивнула.

– Хоть здесь мы думаем и чувствуем одинаково...

Я посмотрела в его близкое лицо – и внезапным теплом обвеяло мою душу и тело. Я неумело потянулась к нему, встретила мягкие губы – ласкающие, жаждущие... поцелуй становился все горячее, все требовательней...

Я пришла в себя от чьего-то возгласа. Испуганно оглянулась и попыталась отстраниться. Лорд удержал меня, наблюдая за идущим к нам мужчиной. Лицо Бэрина было гневно-изумленным. Он остановился, переводя глаза с брата на меня.

– Фэрлин! – сказал звеняще. – Не думал, что ты пойдешь на это!

Удерживаемая твердой рукой лорда, я вынуждена была сидеть рядом и беспомощно смотреть на гневного Бэрина.

– Пойду на что, брат? – спросил Фэрлин с обманчивым дружелюбием.

Бэрин отмахнулся резким движением руки.

– Ты оскорбил нашу гостью. Ты опорочил честь лорда... честь семьи. Думаешь, тебе все дозволено – даже взять женщину силой?

Его горящие глаза остановились на мне.

– Леди Инта...

Сгорая от стыда, я все же перебила его:

– Все, что происходило между нами, было по моему согласию!

Некоторое время Бэрин мрачно смотрел на меня. Потом кивнул.

– Представляю, как он добился этого согласия!

Мое молчание было честнее ответа.

– Моя вина, что я позволил этому зайти так далеко. И хотя ничего невозможно исправить, виновный будет наказан. Лорд Фэрлин!

Сейчас они походили друг на друга, как два близнеца: оба оскаленные, с вызовом в горящих волчьих глазах.

– Ты мой лорд и мой брат, но сейчас ты повинешься закону. Эта женщина отныне под моей защитой. Отпусти ее и готовься отвечать за содеянное.

Фэрлин встал, принуждая меня сделать то же. Странное выражение появилось на его лице – торжество? Насмешка пополам с сожалением?

– Эта женщина – моя, Бэрин, – сказал он. – Лишь я имею право защищать ее. А что до остального...

Он взглянул на меня.

– Я принудил ее. Ты прав. Я взял ее. Ты прав. Но я любил ее при свете луны. Луна свидетельница, брат...

В глазах Бэрина что-то мелькнуло.

– Должен ли я понять это так, как понял? – произнес он медленно.

– Это можно понять как-то иначе?

Я вздрогнула от прикосновения Фэрлина к своей шее – он высвободил скрытый воротом камень, ярко светившийся своим, внутренним, неотраженным светом. Спросил с иронией:

– Узнаешь?

Я переводила глаза с его улыбавшегося лица на лицо Бэрина. О чем они говорят?

Бэрин смотрел на камень. На меня. На Фэрлина.

– Вот как... – произнес наконец.

– Да, так. Сожалею, брат.

– А я – рад.

Лорд с мгновение смотрел на него и вдруг изумленно рассмеялся:

– Похоже, я попал в твои сети?

– Надеюсь, ты не в обиде, – сказал Бэрин, почти извиняясь.

Фэрлин хохотал – уже безудержно.

– Так все это время... ты что, притворялся?

Бэрин быстро взглянул на меня.

– Не всё. Только вначале.

Лорд успокоился – но улыбка трепетала на его губах – добрая, изумленная и чуть торжествующая улыбка:

– Тогда я благодарен вдвойне.

Глаза Бэрина встретились с моими.
– Но все же ты не должен был делать... так.
– Я знаю. Но не умею. И... мне казалось, у меня мало времени. Всего месяц, да еще ты... Это нахлынуло, как... Ты знаешь, Бэрин.
– Да. Я знаю. Знаю.
Я вырвалась из обнимавшей меня руки.
– Можно, я уйду?
– Но мы говорим о вас...
– Обо мне?
Бэрин уставился на брата.
– Ты что, не сказал ей?
Тот качнул головой.
– Но почему?
– Знаешь, женщины... – сказал Фэрлин, косясь на меня. – Они такие... непредсказуемые. Я хочу, чтобы не было возможности отступить.
– Ты боишься.
Этот вопрос – или утверждение – повис в воздухе. Лорд долго смотрел на Бэрина. Потом сказал просто:
– Да.
– Когда ты скажешь всем?
– Завтра. Самый подходящий день, не находишь?
Бэрин засмеялся:
– Это будет... О, что будет! До завтра, Фэрлин. Простите, леди Инта.
Он быстро пошел к двери.
– Бэрин!
Оглянулся на ходу.
– Спасибо тебе!
Бэрин без улыбки взмахнул рукой и исчез.
– Что происходит? – спросила я. – Он готов был убить вас, а ушел почти счастливым...
Так как Фэрлин молчал, я осторожно обошла его, заглядывая в глаза. Отблески и тени плясали на узком лице. Глаза казались усталыми и беспокойными.
– Не спрашивайте ничего... до завтра. Хотел бы я знать...
– Что? – спросила я, так как он умолк.
– Я узнал вас, но я вас не знаю. Не знаю, чего от вас ждать.
Я невольно улыбнулась:
– Я – угроза для лорда Фэрлина?
Он смотрел задумчиво.
– Да, леди. Перед вами я беззащитен. Оставайтесь со мной сегодня. Вы *хотите* остаться со мной?
Его слова, его взгляд оплетали меня сетью, удерживая крепче самых крепких объятий. Ждущие меня губы. Желавшее меня тело. Почему я должна скрывать это?
– Да, хочу, – сказала я просто.
Его зубы сверкнули в улыбке.
– Ах-ах, леди, что за неприличное предложение вы только что мне сделали? А как же вы собираетесь вести себя дальше?
– Так же, – сказала я, медленно приближаясь. Положила руки на его плечи, потянулась, прикасаясь легкими поцелуями к жесткому подбородку, к шевельнувшимся ответно губам, к бьющейся жилке на горячей шее... Его руки стиснули меня.

– Вы непристойны, леди, – выдохнул мне в ухо Фэрлин: в голосе его было больше дрожи, чем смеха. – Неужели вы хотите меня соблазнить?

– И еще как, – откинувшись назад в кольцо его рук, я распахнула на нем куртку, рубашку, скользнула ладонями по твердым горячим бокам. Через мгновение уже целовала его грудь, чувствуя дрожь, которую вызывали мои поцелуи.

– Ты никогда... – выдохнул он. – Никогда раньше... ты...

Я продолжала целовать, касаться его – не я – другая, незнакомая мне женщина, которая жила во мне и которую Фэрлин выпустил на свободу. С туманным удивлением я наблюдала за ней, за ее бесстыдными ласками, дразнящими губами, движениями тела...

Он буквально оторвал меня от себя, а я прижималась, льнула, трогала его... Придерживая мои руки, Фэрлин смотрел затуманенным взглядом.

– Инта... ты сводишь меня с ума... откуда... почему?

Я с трудом втягивала воздух, глядя на него тяжелыми глазами. Фэрлин наклонился, подхватывая меня жадными сильными руками...

В эту ночь он любил меня снова и снова, и впервые я смогла понять его голод, потому что сама чувствовала то же, потому что не было ни вчера, ни завтра, а только танец и пламя наших тел...

* * *

Я стояла за спинами невест, наблюдая за брачным обрядом. Лорд Фэрлин сидел в своем кресле: невозмутимый, величественный, холодный. Я невольно взглянула на шкуру у камина – не приснился ли мне тот неистовый мужчина, что ласкал меня ночью?

Девушку подводил один из друзей или родственников жениха. Жених вставал рядом с ней перед креслом Лорда-Оборотня. Произнося непонятные нам ритуальные фразы, тот передавал молодым брачную чашу, надевал на руки жениха и невесты одинаковые тяжелые браслеты. Но даже когда он говорил слова благословения, его лицо оставалось холодным и отстраненным, будто думал Фэрлин совсем о другом.

Последняя пара заняла свое место у противоположной стены. Я осталась стоять вместе с неудавшимися женихами, не обращая внимания на призывные жесты сестры. Все ожидали слова лорда. Тяжело опершись о подлокотники, он поднялся – высокий, в серебристой одежде, с праздничным белым плащом на плечах. Взялся одной рукой за медальон на груди. Обвел взглядом новобрачных.

– Вы долго ждали этого праздника, и ожидание вас не обмануло. Вы счастливы, но и я счастлив вместе с вами. Брат Бэрин...

– Идемте, – негромко сказал Бэрин, увлекая меня из толпы гостей. Я недоуменно, слабо попыталась высвободиться, но, осознав, что все на нас смотрят, покорилась. Мы шли рядом по залу, от волнения я хромала еще больше, но Бэрин не торопился. Поддерживая меня под локоть, довел до возвышения, на котором стоял лорд Фэрлин.

Он протянул мне руку, и, как во сне, я приняла ее, встав рядом с ним. Леди Найна уставилась на меня неверящим ошеломленным взглядом... нет, не на меня. На камень на моей груди. Новобрачные и гости подходили ближе, перешептываясь и недоуменно переглядываясь. Лишь стоящий рядом со мной Бэрин улыбался, словно его что-то забавляло.

Лорд Фэрлин легко вздохнул.

– Как вам известно, я не собирался жениться. Но ко мне в замок пришла та, что стала для меня желанной. Любимой. Сегодня перед всеми я называю ее моей леди. Моей женой. Хозяйкой моего замка.

Его пальцы стиснули мне руку – очень больно. И он сказал:

– Она рядом со мной.

Если он боялся, что я убегу, то зря. Я просто окаменела. Я стояла и смотрела на зашевелившихся людей. Кто-то свистнул. Кто-то завертел головой. Кто-то заговорил. Кто-то засмеялся. Кто-то замер. В конце концов зал взревел.

В мой мозг наконец проникли слова, казалось, все еще висевшие в воздухе. Жена. Любимая. Моя леди. Я испуганно оглянулась. Лорд Фэрлин коротко взглянул на меня и отвел глаза. Его лицо было напряженным. Как во сне я принимала поздравления, ловила веселые, озадаченные, испуганные, любопытные взгляды. Позволила Бэрину надеть на себя брачный браслет – тяжелый, из тусклого красного металла, украшенный благословляющими рунами. Тупо оглянулась на полный отчаянья возглас Найны:

– Брат! Ты сошел с ума!..

Бэрин легко отодвинул ее, встал рядом со мной. У лорда Фэрлина презрительно дрогнули ноздри. Отпустив мою руку, он тут же бесцеремонно обхватил меня за талию, словно утверждая свою власть надо мной. Я внезапно начала дрожать.

– Что... что все это...

Фэрлин искоса взглянул на меня.

– Это наша свадьба.

– Но как... почему...

– Вы же слышали, леди, – сказал Бэрин с другой стороны. – Он любит вас и женится на вас.

Фэрлин метнул над моей головой гневный взгляд.

– Не говори за меня, Бэрин!

– Почему же? – с деланным простодушием возразил тот. – Должен же кто-то это сказать?

– Я... я жена л-лорда Фэрлина?

– Причем давно, – произнес Бэрин задумчиво. – Он как-то все забывал вам об этом сообщить...

– Бэрин!

– Ох, прости, брат! Знаете, этот камень...

– Бэрин, ЗАТКНИСЬ! – прорычал Фэрлин. Бэрин умолк, отворачиваясь, чтобы скрыть смех.

– Мой лорд, я так рад! Леди Инта...

Я с трудом улыбнулась сиявшему Мэтту. Он отступил, подталкивая вперед Эйлин. Сестра смотрела на меня огромными глазами. В них не было и тени улыбки.

– Поздравляю... – с трудом произнесла она. – Ты... ты... как ты?... оказывается, я тебя совсем не знала...

Тогда мы квиты. Я смотрела на нее со странным чувством горечи и торжества. Уж не поблагодарить ли тебя за то, что ты сделала с нами? Ведь именно из-за твоей неудавшейся попытки он обратил на меня внимание... Или не из-за этого?

Я слегка улыбнулась ей и повернулась к наблюдавшему за мной Фэрлину.

– Итак, этот камень?..

– Талисман леди Фэрлин. Невеста старшего сына получает его в день своей свадьбы.

– Или в ночь... – пробормотала я. Фэрлин едва заметно улыбнулся. – Почему ты не спросил меня?

– А ты бы согласилась? Ну, вот видишь... Я хотел, чтобы ты привыкла ко мне.

– Значит, Эйлин...

– Лишь приманка. И твоя жертва – не жертва, а дар для меня.

– А Бэрин? Какую роль играл во всем Бэрин?

Молчание. Братья взглянули друг на друга над моей головой.

– Скажем... – медленно произнес Фэрлин. – Он желал счастья. Нам обоим.

– Но я не думал, что Фэрлин будет действовать так... Это только доказывает, насколько он потерял свою холодную голову. – Коротко улыбнувшись, Бэрин коснулся моей руки. – Я рад назвать вас сестрой, Инта!

Мы проводили его глазами.

– Я знаю, что все сделал не так, – негромко сказал Фэрлин. – Я все испортил и уже не смел надеяться. Но эта ночь...

Я не решалась взглянуть на него. Что было в эту ночь? Отчаянье? Прощание? Или просто сказка, создаваемая любящими?

– По нашим законам женщина не может быть принуждена выйти замуж насильно. Ты можешь сейчас, здесь, при всех, отказаться от меня, и никто тебя не удержит и не осудит. Но...

Он заставил меня поднять голову.

– Скажи одно. Ты хочешь остаться здесь? Со мной?

Я встретила с ним взглядом – с тем, кого совсем недавно боялась, ненавидела. Хотела убить. На этот вопрос я могла ответить.

И я ответила:

– Да, мой лорд. Да.

Грань вторая Бэрин

Быть влюбленным в жену собственного брата – что может быть печальней, безрассудней и... безнадежней. А если еще прибавить сюда отвратительные мысли, что, не будь у тебя брата, все могло бы быть совершенно иначе... И это тебе бы была предназначена ее радостная улыбка по возвращении, и лишь тебе бы она дарила ласки ночью – да и днем тоже. И твоего бы ребенка носила под сердцем...

Он возвращался домой в сумерках. Конь, которому словно передались тяжелые мысли всадника, шел медленно, устало разгребая ногами снег. Бэрин, подняв голову, окинул взглядом знакомые с рождения башни. Он теперь надолго покидал замок – то под предлогом проверки пограничных постов, то для охоты, то сопровождая крестьян на ярмарку, словно какой-то простой наемник. Фэрлин ничего не говорил ему и никогда не задавал вопросов, лишь хмурился и отпускал в следующую поездку.

Но не мог же он навсегда уйти из своего родного дома? Тем более что его постоянно тянуло назад, словно на канате...

Конь, всхрапнув, вскинул голову, и Бэрин машинально натянул уздечку. Откуда-то – словно из-под самых копыт Ворона – выскочила лисица. Пустилась прочь, к реке, но так тяжело и медленно, что он легко мог подстрелить ее: зверек был обременен добычей – цыпленком, явно стянутым в замковом птичнике. Рука Бэрина потянулась к арбалету... и опустилась. Пусть хоть кому-то повезет.

Лисица, словно поняв, что ей ничто не угрожает, приостановилась, опустив птичью тушку на снег. Уселась, обернув пушистым хвостом лапы и наблюдая за ним. Бэрин показалось, что она ехидно и довольно улыбается. Он слабо улыбнулся в ответ и вновь направил коня к замку.

Спешиваясь и передавая поводья конюху, вполуха слушал причитания птичницы: мол, и щели-то никакой нет, и собаки не чувят, не лают, а уж которую птицу проклятая лиса душит! Бэрин сочувственно покачал головой, втайне симпатизируя хитрому зверьку. Зима выдалась морозной и снежной, даже косули застревали в глубоких сугробах и замерзали в снежном капкане. Зверью приходилось нелегко, вот оно и жалось к людскому жилью.

Приглаживая влажные от стаявшего снега волосы, он быстро прошел по полутемным коридорам. Знал, что его ждут. Стол накрыт, а за столом сидит...

– Ну вот и ты! – улыбка, протянутая рука. Не устояв перед искушением, он шагнул, сжав ее запястье, прикоснулся губами к нежной теплой коже – помни, не дольше мгновения! – пробормотал:

– Как ты?

– Со мной все прекрасно! Все носятся вокруг меня и квохчут, не дают и шага ступить! Если я и заболею, то только от излишней заботы... – Инта с улыбкой глянула поверх его плеча: – Фэрлин сказал, ты вскоре подъедешь, вот мы и подождали с ужином.

Бэрин отступил, повернулся. Брат, проходя мимо, крепко сжал его плечо, сказал просто:

– Садись, стынет.

Ели молча. Бэрин поглядывал то на Фэрлина, то на невестку. Беременность пошла Инте на пользу. Округлила фигуру, сделала плавными движения, добавила безмятежности и спокойствия взгляду. Казалось, она постоянно здесь и не здесь. Участвуя в разговорах и делах, Инта все время прислушивалась – не только к росту внутри себя, но и к чему-то иному, находящемуся далеко, высоко отсюда. Словно кто-то постоянно нашептывал ей на ухо нечто

мудрое и светлое. И даже та улыбка искренней радости, которой она его обычно встречала, тоже была откликом на этот шепот.

...Найна всегда говорила, что он слишком многое придумывает и лучше бы ему стать бардом, чем Пограничником... Сестра явно опять отказалась ужинать с ними под привычным предлогом нездоровья. Это нездоровье длилось уже чуть ли не год: с тех самых пор, как их брат женился на человеческой женщине. Как подозревал Бэрин, Найну возмущало не только то, что Фэрлин смешал кровь обратной с людской, но и то, что сделал он это по любви, а не по необходимости. Она долго донимала молодоженов мрачными предсказаниями бездетности: в таких смешанных парах дети рождаются редко. Но теперь, когда Инта понесла, «нездоровье» зловки лишь усугубилось, и она начала поговаривать, что дети или родятся с изъяном, или вовсе людьми.

Впрочем, Бэрин был рад, что Найна не стремится встречаться с Интой больше необходимого. Инта тоже не отличается покладистым нравом и удерживается от ссор с новой родственницей лишь большим усилием воли. Но в присутствии Фэрлина все старались держать себя в руках: не хватало еще вмешивать лорда в дела своей ненависти... и любви.

– Как обстановка на Черной?

Черная речка, не только вливающаяся в пограничный Обсидиан, но и выходящая на их сторону быстрой стремительной протокой, представляла собой непрерывный источник тревог. Заклинания, которые обычно надежно запечатывали границу и требовали обновления лишь время от времени, по необъяснимой причине здесь рвались и истончались. Родители говорили, что речной узел имеет свою собственную силу и даже колдовство Пограничников не может справиться с нею. Потому в эту брешь то и дело пытаются прорваться Звери с того берега Обсидиана, и потому здесь возведена крепость с постоянным гарнизоном и сильными магами. Но раз в сезон, в новолуние, кто-либо из самого могущественного и древнего рода – Фэрлинов – должен поделиться своей кровью и своей силой с Черной.

Правда, чувствует себя после этого прескверно. Вот как он сейчас. Неудивительно, что Фэрлин разгневался, узнав, что брат возвращался домой без сопровождения. Голос его стал ледяным, ледяными – глаза.

– Корнер потерял разум? Или ему настолько надоело главенство нашего рода, что он надеется отделаться от нас таким простым способом?

– Брат...

– Почему он не выделил тебе охраны?

– Я сам отказался от сопровождения. У Корнера и без того слишком мало бойцов...

– Он безумен, а ты самоубийца?! Да с тобой в таком состоянии мог бы справиться любой крестьянин с вилами... да что там – любой мелкий Зверь!

Бэрин вдруг вспомнил лисицу. Представил, как, не удержавшись в седле, падает в снег, и та, отбросив задушенного цыпленка, жадно вцепляется в горло неожиданной крупной добыче. Проблема только в перетаскивании. Лисица загрызла волка...

Он потер лицо ладонями, чтобы скрыть внезапную и неуместную сейчас улыбку.

– Никто из них мне не встретился, так нечего об этом и говорить.

– Говорить есть о чем! – отрезал Фэрлин. – В следующий раз поеду я. – Быстрый взгляд в сторону жены. Все трое подумали об одном и том же, и Фэрлин добавил: – Или Найна.

К исходу лета Инта должна была родить. Лорд и сейчас уже с неохотой оставлял замок: Волки – преданные семьянины и, пока потомство не научится держаться на ногах, стараются не покидать свой дом далеко и надолго.

Бэрин окинул опустошенный стол голодным взглядом: потраченные кровь и сила требовали восполнения. А он слишком рано пустился в обратный путь.

– Ты все еще бледный, – заметил Фэрлин тоном ниже. – Погоди.

Лорд вышел. Бэрин прикрыл тяжелеющие веки и вздрогнул, почувствовав прикосновение легкой руки к своему влажному лбу. Из-под ресниц взглянул в близкое озабоченное лицо Инты.

– У тебя жар!

– Ничего, – еле выговорил он. Как она изменилась за этот год! Нет уже мрачного, настороженного взгляда исподлобья, напряженно сжатых губ, загнанности испуганного зверька в каждом движении... Тогда она боялась их, оборотней, опасаясь не столько за себя, сколько за свою любимую сестру. Так боялась, что он подошел к ней – поговорить, успокоить, утешить... Ему – именно ему, первому – Инта улыбнулась своей чудесной, быстрой, немного нервной улыбкой. Почему он отступил, почему уступил ее Фэрлину? Да, тогда он понял своего брата быстрее и вернее, чем сам Фэрлин, и решил ему помочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.